

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 16 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 16

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

ИМ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

КНЯзь ВОЛЫНСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯзь ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 6-й день сего апрѣля, Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Георгиевна, Супруга Любезнѣйшаго Брата Нашего, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племянницы, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нарѣченной Маріею.

Такое Императорскаго Нашего Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподанные Наши вознесутъ съ нами ко Всевышнему теплыя

молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сію Любезнѣйшую Намъ Племянницу, Новорожденную Великую Княжну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ гор. Гатчино, въ 6-й день сего апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто, Царствования же Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Высочайшее повелѣніе.

О передачѣ въ распоряженіе Святейшаго Синода капитала, пожертвованнаго тайнымъ совѣтникомъ Судіенко на устройство памятника и церкви на полѣ Полтавской битвы. Государь Императоръ въ 27-й день января 1890 г. Высочайше утвердить соизволилъ предположенія Святейшаго Синода о передачѣ изъ Черниговскаго губернскаго казначейства хранящейся тамъ ча-

сти капитала, пожертвованнаго въ 1810 и 1812 годахъ тайнымъ совѣтникомъ Судіенко на устройство памятника и церкви на полѣ Полтавской битвы, въ память одержанной Императоромъ Петромъ I победы надъ Шведами, въ распоряженіе Святѣйшаго Синода, со всѣми выросшими по день передачи капитала процентами, для обращенія этой суммы въ неприкосновенный капиталъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала, вмѣстѣ съ процентами съ части капитала Судіенко, состоящей нынѣ въ вѣдѣніи Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, употреблялись: 1) на поддержаніе построенной на капиталъ Судіенко на полѣ Полтавской битвы и приписанной къ Крестовоздвиженскому монастырю Сампсоніевской церкви, памятника и прочихъ строеній, находящихся при церкви, въ такомъ состояніи, которое соответствовало бы значенію воспоминаемаго событія, съ предоставленіемъ Пресвященному Полтавскому употребить единовременно до 6,414 руб. на приведеніе памятника въ надлежащій видъ; 2) на увеличеніе при церкви числа священноцерковнослужителей, для совершенія въ ней ежедневнаго богослуженія, съ расширеніемъ помѣщеній для нихъ и увеличеніемъ ихъ содержанія и 3) на учрежденіе при церкви, по крайней мѣрѣ, двухклассной церковно-приходской школы для окрестнаго населенія съ устройствомъ для нея особаго помѣщенія и съ назначеніемъ изъ тѣхъ же процентовъ съ капитала Судіенко

особой суммы на содержаніе ея и на вознагражденіе учителей.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 10-й день минувшаго марта, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать отставнаго старшаго фельдшера С.-Петербургской городской Обуховской больницы Сергѣя Медвѣдева, за отлично-усердное и вполнѣ исправное исполненіе имъ, въ теченіе болѣе 12-ти лѣтъ, обязанностей фельдшера и фармацевта при больницѣ С.-Петербургской духовной академіи, чиномъ коллежскаго регистратора за отличіе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 24-й день минувшаго марта, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе служащаго по вольному найму, въ Ставропольской духовной семинаріи, въ качествѣ исполнителя при экономѣ, отставнаго унтеръ-офицера Казерко, за отлично-усердное и исправное исполненіе имъ своихъ обязанностей, золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ, на Станиславской лентѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 10—11 апрѣля 1890 г. № 86, о Высочайшемъ Манифестѣ о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Александры Георгиевны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Марію, и объ именованіи Поворожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ.

По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 сего апрѣля за № 1806, съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Александры Георгиевны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Марію, и объ именованіи Поворожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: Означенный Высочайшій Манифестъ препроводить, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, Московской и Грузино-Иеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Преосвященнымъ Митрополиту Новгородскому и С.-Петербуржскому и Епископу Камчатскому, а также Завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ и Главному Священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, для зависящихъ, въ чемъ слѣдуетъ, съ ихъ стороны распоряженій; прочимъ же ивстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства объявить чрезъ напечатаніе сего въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, Правительствующему Сенату сообщить о семъ вѣдѣніемъ.

II. Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 8—20 марта 1890 года, за № 564, мировые посредники Киевской губерніи: 1-го участка Чигиринскаго уѣзда Димитрій Авксентьевъ, 1-го участка Сквирскаго уѣзда Николай Араевскій, 2-го участка того же уѣзда Александръ Тимашевъ и 2-го участка Бердичевскаго уѣзда Михайль Кульжинскій утверждены въ званіи почетныхъ попечителей церковно-приходскихъ школъ во ввѣренныхъ имъ мировыхъ участкахъ.

III. Определеніемъ Святѣйшаго Синода 13—29 марта 1890 года постановлено: одобрить въ качествѣ учебника по церковной исторіи для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ составленную настоятелемъ Исаакіевского кафедральнаго собора протоіереемъ Петромъ Смирновымъ книгу: „Начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви“ (С.-Петербургъ, 1889 года)*.

IV. Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 8 марта—6 апрѣля 1890 года за № 570 постановлено: сочиненіе В. Николаевскаго, подъ заглавіемъ: „Руководство къ изученію церковнаго устава, съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія православной церкви“ (С.-Петербургъ, 1890 года) одобрить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства по церковному уставу съ изъясненіемъ богослуженія православной церкви; о чемъ и поста-

*) Цѣна книги 15 коп., съ уступкою для церковно-приходскихъ школъ 80%.

вить въ извѣстность правленія духовныхъ училищъ чрезъ „Церковныя Вѣдомости“.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 26-го марта 1890 года, № 8, назначается: помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій ассесоръ Пятицкій младшимъ столоначальникомъ того же Управленія (съ 16-го марта 1890 г.).

Утверждается въ должности: исправляющій должность помощника дѣлопроизводителя Конторы Московской Синодальной типографіи губернской секретарь Соловьевъ (съ 16 марта 1890 года).

Переводится: совѣтникъ Эстляндскаго губернскаго правленія, коллежскій ассесоръ князь Ширинскій-Шихматовъ—въ вѣдомство православнаго исповѣданія, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 26-го марта 1890 года).

Опредѣляются въ службу: кандидатъ С. Петербургской духовной академіи Шудролюбовъ въ вѣдомство православнаго исповѣданія, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 17-го марта 1890 года) и дѣйствительный студентъ Императорскаго Новороссійскаго университета Николаевъ—въ Канцелярію Святѣйшаго Синода канцелярскимъ чиновникомъ (съ 16-го марта 1890 года).

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

I.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1889 года, при письмѣ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, доставлено было отъ Евстафія и Григорія Ивановыхъ 4 руб. въ пользу голодающихъ черногорцевъ. Деньги эти переданы Его Высочайшему Превосходительству въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ и Управленіемъ, вмѣстѣ съ прочими пожертвованіями, препровождены по назначенію.

II.

На основаніи п. 5 ст. 1849 т. X, ч. 1 закл. гражд. изд. 1857 г. (по изд. 1887 г. ст. 97 положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ), казенныя объявленія о торгахъ на производство подрядовъ и поставокъ на сумму свыше 7,500 руб. должны быть помѣщаемы въ вѣдомостяхъ обихъ столицъ. Между тѣмъ, по имѣющимся въ Государственномъ Контролѣ свѣдѣніямъ, нѣкоторыми духовными учрежденіями за время съ 1875 по 1887 г. было напечатано въ Правительственномъ Вѣстникѣ, помимо Московскихъ Вѣдомостей, казенныхъ объявленій на сумму 196 р. 72 к. Сообщая о семъ, канцелярія Государственнаго Контроля проситъ, въ предупреденіе ущерба казны въ доходахъ отъ изданія Московскихъ Вѣдомостей, сдѣлать общее распоряженіе по духовному вѣдомству о соблюденіи вышеизложеннаго требованія закона относительно печатанія объявленій о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, на сумму свыше 7,500 р. въ вѣдомостяхъ обихъ столицъ.

Хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ, съ разрѣшенія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, долгомъ считаетъ сообщить о семъ духовнымъ учрежденіямъ къ исполненію и точному исполненію.

РОСПИСАНІЕ

НА 1890 ГОДЪ

ДОХODOBЪ И PАСХОДОBЪ СПЕЦИАЛЬНЫХЪ СРЕДСТВЪ ВѢДОМСТВА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА, УТВЕРЖДЕННОЕ СУНОДАЛЬНЫМЪ ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ 20 декабря 1889 года.

КѢ

Д О Х О Д Ы:

§§

I.

Рубли.

На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

1.	Процентный сборъ изъ доходовъ цервей кружечныхъ, кошелековыхъ и свѣчныхъ	1.668,536
2.	Проценты съ духовно-учебнаго капитала	1.342,243
3.	Отъ оброчныхъ статей	24,028
4.	Плата за содержаніе пансіонеровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ	191,659
5.	Разные доходы: а) отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій 12,000 р.	
	б) случайныя и мелочныя поступленія 27,466 „	
		39,466
6.	Пожертвованія и пособія:	
	1) Изъ Государственнаго Казначейства	1.573,356 р.
	2) Проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній	81,220 „
	3) Изъ средствъ Грузинскаго Экзархата, Донской и Таврической епархій и другихъ мѣстныхъ средствъ духовнаго вѣдомства	107,974 „
	4) Изъ капитала духовенства Западнаго края	61,314 „
	5) Отъ постороннихъ вѣдомствъ	4,100 „
		1.827,964
7.	Взносы отъ церквей и духовенства на погашеніе ссудъ	91,298
8.	Остатки отъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній	40,798
		5.225,992

И т о г о

II.

Типографскіе.

1.	Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч.	524,974
2.	Доходы разнаго рода, отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч.	82,258
		607,232

И т о г о

III.

На потребности духовенства Западнаго края.

1.	Проценты съ капитала духовенства Западнаго края	121,864
2.	Отъ оброчныхъ статей	469
3.	Изъ Государственнаго Казначейства въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей Западнаго края	4,755
4.	Суммы, поступающія на уплату капитала и % по долгамъ:	
	а) частныхъ лицъ монастырямъ западныхъ епархій.	2,755 р.
	б) по ссудамъ, выданнымъ различнымъ учрежденіямъ изъ капитала духовенства Западнаго края	4,100 „ 6,855
		6,855

И т о г о

133,943

№№
§§

Рубли.

IV.

**На прошеводство Епархіальнымъ Пресвященнымъ
дебювочнаго жалованья.**

Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго . . . 18,000

V.

**На выдачу единовременныхъ пособій заштатному
городскому и сельскому духовенству.**

1. Суммы, поступающія на предметъ выдачи единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству . . . 84,826
 2. Проценты съ капитала . . . 18,398

Итого . . . 103,224

VI.

**На успасіе средствъ содержанія городского и сельского
духовенства.**

Остаточныя суммы отъ содержанія городского и сельского духовенства . . . 110,000

VII.

Запасно-строительный капиталъ духовенства западныхъ епархій.

Суммы, отчисляемыя изъ содержанія духовенства западныхъ епархій. 48,478
 Проценты съ запасно-строительнаго капитала . . . 88,122

Итого . . . 136,600

VIII:

На устройство причтовыхъ номішеній въ девяти западныхъ губерніяхъ.

Временный поземельный оборъ . . . 498,077

Всего доходовъ по специальнымъ средствамъ вѣдомства Святѣйшаго Синода въ 1890 году . . . 6.833,068

РАСХОДЫ:

I.

На содержаніе духовно-учебной части.

1. 1) Содержаніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ . . . 29,402 р.
 2) Содержаніе лицъ управленія и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ . . . 2.690,273 „
 2.719,675
 2. Содержаніе воспитанниковъ . . . 1.072,548
 3. Хозяйственные расходы: 1) Наемъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе домовъ и прислуги . . . 512,547 р.
 2) Содержаніе библиотекъ, кабинетовъ и покупка періодическихъ изданій . . . 55,772 „
 3) Канцелярскія потребности: . . .
 а) По Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ . . . 1,000 „
 б) По духовно-учебнымъ заведеніямъ . . . 10,806 „
 580,125

		Рубли.
4.	Расходы разнаго рода:	
	1) На содержаніе церквей	10,933 р.
	2) На больницы и медикаменты	41,788 „
	и 3) На мелочные, экстраординарные и другіе расходы	26,997 „
		79,718
5.	Пенсіи и классные оклады:	
	1) Пенсіи за службу по духовно - учебному вѣдомству	210,000 р.
	2) Классные оклады по ученымъ степенямъ лицамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи.	32,160 „
		242,160
6.	Содержаніе учебныхъ заведеній по особымъ положеніямъ:	
	1) Богословскаго училища при Троицкомъ монастырѣ на островѣ Халки	2,000 р.
	2) Училища въ Сиріи	286 „
	3) Православной семинаріи въ Черногоріи	8,000 „
	4) Московскаго епархіальнаго училища иконописанія и ремесль, относящихся къ украшенію храмовъ	2,700 „
	5) Наемъ помѣщеній для шволь въ Прибалтійскомъ краѣ и на устройство для нихъ собственныя зданія	10,000 „
	6) Начальницы женскаго учебнаго заведенія въ Черногоріи	750 „
	7) Стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ вышнихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.	4,000 „
	8) Пособіе духовенству на содержаніе духовныхъ училищъ	18,324 „
		46,060
7.	Постройка зданій для духовно-учебныхъ заведеній и исправленіе ихъ	396,000
8.	Расходы, производимые на счетъ кредита, назначаемого по центральному управленію, на слѣдующія статьи:	
	1) Прогонь, путевое содержаніе и первоначальное обузаведеніе по духовно-учебнымъ заведеніямъ	2,000 р.
	2) Заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій	42,000 „
	3) Пособіе Государственному Казначейству на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній	22,987 „
	4) На награды и пособія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ	6,000 „
		72,987
9.	Экстраординарные расходы	16,719
	И т о р о	5.225,992

№№
§§

Рубл.

II.

На содержаніе Типографій и расходы, отнесенные на типографскій капиталъ.

1. Содержаніе личнаго состава по управленію типографіями С.-Петербургскою и Московскою и расходы для дѣйствій сихъ типографій	461,047
2. Расходы, отнесенные на типографскій капиталъ и до дѣйствій типографій не относящіяся, въ томъ числѣ: содержаніе духовной миссіи въ Іерусалимѣ, содержаніе и ремонтъ домовъ и подворьевъ духовнаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ и дома Главнаго Священника арміи и флотовъ, содержаніе Синодальной церкви и причта при оной и проч.	146,185
Итого	607,232

III.

На потребности духовенства Западнаго края.

1. Вспомогательное содержаніе монастырямъ, причтамъ церквей, квартирныя пособія и другіе расходы собственно для духовенства Западнаго края	72,629
2. Пособіе на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ Западнаго края	61,814
Итого	133,943

IV.

На производство Епархіальныхъ Пресвященныхъ добавочнаго жалованья.

Дополнительное содержаніе разныхъ мѣстъ и лицъ	18,000
--	--------

V.

На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.

Единовременныя пособія заштатному городскому и сельскому духовенству	103,224
--	---------

VI.

На усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства.

На производство содержанія духовенству разныхъ епархій	110,000
--	---------

VII.

Запасно-строительный капиталъ духовенства западныхъ епархій.

На усиленіе запасно-строительнаго капитала	136,600
--	---------

VIII.

На устройство причтовыхъ помѣщеній въ девяти западныхъ губерніяхъ.

На расходы по устройству причтовыхъ помѣщеній	498,077
---	---------

Всего расходовъ изъ специальныхъ средствъ по вѣдомству Святейшаго Синода въ 1890 году . 6.833,068

ЦЕРКОВНЫМЪ МОСТЯМЪ,

ИЗДАЕ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВѢ СЮЩЕМЪ СНОДѢ.

№ 16

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 16

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО ЮАННА, АРХИЕПИСКОПА
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ЗЛАТОУСТАГО

БЕСѢДА

въ недѣлю Святыя Пасхи *).

Мы отложили бремя поста, но не будемъ откладывать плодовъ поста; ибо можно отложить бремя поста и собирать плоды поста. Прощель трудъ подвиговъ, но не должно проходить усердіе къ добрымъ дѣламъ; прощель постъ, но пусть останется благочестіе; или лучше сказать, не прощель и постъ. Впрочемъ, не бойтесь: это сказалъ я, не думая проповѣдывать вамъ о другой четырехдесятницѣ, но желая внушить вамъ такія же добродѣтели. Прощель постъ тѣлесный, но не прощель постъ духовный; этотъ лучше того, и тотъ установленъ для этого. Какъ тогда, когда вы постились, я говорилъ вамъ, что постясь можно не поститься; такъ и теперь говорю, что можно не постясь поститься. Можеть быть, эти слова кажутся за-

гадкою, но я приведу и разрѣшеніе вопроса: какъ можно постясь не поститься? Это бываетъ тогда, когда ктонибудь воздерживается отъ яствъ, а не воздерживается отъ грѣховъ. Какъ можно не постясь поститься? Это бываетъ тогда, когда кто-нибудь употребляетъ пищу, но не касается грѣха. Этотъ постъ лучше того, и не только лучше, но и легче; во время того поста многіе ссылались на свою тѣлесную слабость, на жестокую чесотку; я страдаю чесоткой, говорили они, не могу выносить немомовенія; питье воды вредно мнѣ; я не могу употреблять въ пищу овощей. Много такого слышалъ я тогда отъ многихъ; а при этомъ постѣ нельзя сказать ничего подобнаго. Пользуйся омовеніями, участвуй въ трапезѣ, употребляй вино умѣренно; если хочешь вкушать мясо, никто не препятствуетъ; пользуйся всѣмъ, но только воздержись отъ грѣха. Видишь,

*) Въ заглавіи этой бесѣды сказано: *противъ плыстоующихъ и о воскресеніи бесѣда, сказанная во святый и великій воскресный день Пасхи*. Печатается здѣсь въ сокращеніи. Бесѣды на разные случаи т. 2, стр. 149 и сл.

ли, какъ этотъ постъ удобенъ для всѣхъ? При немъ нельзя ссылаться на слабость тѣлесную; это—чистое дѣло души. Можно и не пивши вина быть пьянымъ, равно можно пить вино и быть трезвымъ. А что бываетъ опьяненіе безъ вина, послушай пророка, который говоритъ: *горе, пѣлци безъ вина* (Исаи 28, 1); а какъ можно упиваться безъ вина? Когда ты не будешь удерживать опьяняющихъ страстей благочестивыми мыслями. Можно пить вино и не быть пьянымъ; если бы это было невозможно, то Павелъ въ посланіи къ Тимофею не далъ бы такого наставленія: *мало вина приими, стомаха ради твоего и частныхъ твоихъ недуговъ* (1 Тим. 5, 23). Опьяненіе есть не что иное, какъ неестественное изступленіе мыслей, извращеніе разсудка, недостатокъ разсужденія, оскудѣніе благоразумія. А это происходитъ не отъ одного опьяненія виномъ, но и отъ опьяненія гнѣвомъ и непристойною похотью. Какъ горячку производитъ и бессонница, производитъ и утомленіе, производитъ и печаль, производятъ и испорченные соки и различныя причины, а страданіе и болѣзнь бываетъ одна и та же; такъ и здѣсь: опьяненіе происходитъ и отъ вина, происходитъ и отъ похоти, происходитъ и отъ испорченныхъ соковъ и отъ различныхъ причинъ, а страданіе и болѣзнь одна и та же. Будемъ же воздерживаться отъ пьянства; не говорю: будемъ воздерживаться отъ вина, но: будемъ воздерживаться отъ пьянства: не отъ вина происходитъ пьянство;—ибо вино есть

созданіе Божіе, а созданіе Божіе не причиняетъ ничего худого,—но порочная воля производитъ пьянство. А что можно упиваться и иначе, не однимъ виномъ, послушай, что говоритъ Павелъ: *не упивайтесь виномъ, выражая, что можно упиваться и иначе, не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ* (Ефес. 5, 18). Удивительнымъ образомъ въ краткихъ словахъ выразилъ онъ все осужденіе пьянству. Что значить: *не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ?* Блудными называемъ мы тѣхъ молодыхъ людей, которые, получивъ отцовское наслѣдство, тратятъ все вдругъ, не разсуждая, кому что дать и когда дать, но безъ разбора, и одежды, и золото, и серебро, и все отцовское богатство издерживаютъ на блудницъ и развратниковъ. Таково пьянство: овладѣвая умомъ пьянствующихъ, какъ блуднымъ юношею, и плѣняя ихъ разсудокъ, оно заставляеть ихъ истрачивать весь запасъ мыслей неосмотрительно и безъ всякой осторожности. Пьяный не знаетъ, что нужно говорить и о чемъ молчать, но постоянно открытъ ротъ его; нѣтъ ни затвора ни дверей на устахъ его; пьяный не умѣетъ располагать рѣчей своихъ съ благоразуміемъ, не умѣетъ распоряжаться богатствомъ мыслей, не умѣетъ одно приберечь, а другое издержать, но все тратитъ и извергаетъ. Пьянство есть добровольное неистовство, низвращеніе мыслей; пьянство есть несчастье, достойное смѣха, болѣзнь, достойная осмѣянія, произвольное бѣсно-

ваніе, оно хуже умопомѣшательства.

Хочешь ли знать, какъ пьяный бываетъ хуже и бѣсноватаго? Бѣсноватаго всѣ мы жалѣемъ, а этого отвращаемся; тому сострадаемъ, а на этого гнѣваемся и негодуемъ. Почему? Потому, что у того болѣзнь отъ несчастія, а у этого отъ безпечности, у того отъ злоумышленія враговъ, а у этого отъ дурного настроенія мыслей; но терпѣть пьяный то же самое, что и бѣсноватый; такъ же кружится, такъ же приходитъ въ изступленіе, такъ же падаетъ, такъ же извращаетъ глазныя зрачки, такъ же трясется, лежа на землѣ, испускаетъ изо рта пѣну, изливаетъ нечистую слюну, и уста его наполняются невыносимымъ зловоніемъ. Такой человѣкъ непріятель для друзей, смѣшонъ для враговъ, презирается слугами, отвратителенъ для жены, несносенъ для всѣхъ, противнѣе самыхъ безсловесныхъ. Безсловесныя животныя пьютъ до толѣ, пока чувствуютъ жажду, и ограничиваютъ пожеланіе потребностію, а этотъ, по невоздержанію своему, простираетъ пожеланіе далѣе потребности и становится безразсуднѣе безсловесныхъ. Особенно же тяжело то, что эта болѣзнь, производящая столько золь и столько несчастій, даже и не считается виною; но за столами богачей бываетъ соперничество и состязаніе въ этомъ безчинствѣ и сильно спорять другъ съ другомъ о томъ, кто болѣе осрамить себя, кто болѣе возбудить смѣха, кто болѣе ослабить свои нервы, кто болѣе изну-

рить свои силы, кто больше оскорбить общаго Владыку; тогда можно видѣть дьявольское состязаніе и соребнованіе. Пьяный жалокъ болѣе мертваго. Тотъ лежитъ безъ чувствъ и не дѣлаетъ ни добра, ни зла; а этотъ способенъ дѣлать зло и, заключивъ душу въ своемъ тѣлѣ, какъ во гробѣ, носить помертвѣвшее тѣло. Видишь ли, какъ онъ жалокъ болѣе бѣсноватаго, какъ безчувственнѣе мертвыхъ? Хочешь ли, я скажу еще нѣчто важнѣйшее и ужаснѣйшее всего этого? Пьянствующій человѣкъ не можетъ войти въ царство небесное. Кто говоритъ это? Павелъ. *Не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни тати, ни пьяницы, ни досаждители, ни хищницы царствія Божія не наследятъ* (1 Кор. 6, 9, 10). Слышалъ ли, въ какой сонмъ онъ помѣстилъ его? Въмѣстѣ съ развратниками, съ блудниками, съ идолослужителями, съ прелюбодѣями, съ хульниками, съ любостыжателями, съ грабителями. Неужели же, скажешь, пьяница и развратникъ одно и тоже? Неужели пьяница и идолослужитель одно и то же? Не говори мнѣ этого, человѣкъ; я прочиталъ тебѣ божественныя заповѣди; не требуй у меня отчета; спроси Павла, и онъ отвѣтитъ тебѣ. Я не могу сказать, вмѣстѣ ли съ нами, или не вмѣстѣ съ ними онъ подвергнется наказанію; но что онъ, подобно идолослужителю, будетъ лишень царства, это я могу утверждать со всею силою; а если это несомнѣнно, то для чего ты тре-

буешь у меня отчета въ томъ, какъ велика мѣра этого грѣха? Если онъ останется за дверями, если онъ лишится царства, если не получить спасенія, если будетъ посланъ на вѣчное мученіе, то для чего ты представляешь мнѣ мѣры, вѣсы и степени грѣховъ? По истинѣ, возлюбленные, тяжкое и весьма пагубное дѣло—пьянство. Не о васъ я говорю,—да не будетъ,—я вполнѣ убѣжденъ, что ваша душа чиста отъ этой болѣзни и этой страсти, и доказательствомъ вашего здоровья служить пребываніе ваше здѣсь, усердное собраніе, внимательное слушаніе; ибо никто, упивающійся виномъ, не можетъ чувствовать расположенія къ божественнымъ изреченіямъ. *Не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ; но исполняйтесь Духомъ* (Ефес. 5, 18). Вотъ прекрасное опьяненіе: насыщай душу свою Духомъ, чтобы не насыщать ея пьянствомъ; напередъ наполни этимъ свой умъ и свои мысли, чтобы не нашла мѣста въ нихъ та безстыдная страсть. Посему онъ и не сказалъ: причащайтесь Духа, но: *исполняйтесь Духомъ*. До верха наполни Духомъ свою душу, какъ чашу, чтобы діаволь уже не могъ вложить въ нее ничего; ибо нужно не просто причащаться Духа, но исполняться Духомъ, *псалмами, пѣніями, и пѣснями духовными* (Ефес. 5, 19), которыми вы исполнились сегодня. Поэтому я и увѣренъ въ вашемъ воздержаніи. Есть у насъ прекрасная чаша для опьяненія, чаша для опьяненія, производящая воздержаніе, а не расслабленіе.

Какая же? Чаша духовная, чаша спасительная, чистая чаша крови Господней. Она не производитъ пьянства, не производитъ расслабленія; ибо она не изнуряетъ силы, а возбуждаетъ силы; не ослабляетъ нервъ, но напрягаетъ нервы; ибо она производитъ бодрость; она служитъ предметомъ благоговѣнія для ангеловъ, предметомъ ужаса для бѣсовъ, предметомъ почитанія для людей, предметомъ любви для Владыки. Послушай, что говоритъ Давидъ объ этой чашѣ духовной, предлежащей на этой трапезѣ: *уготовилъ еси предо мною трапезу, противъ стужающимъ мнѣ, умастилъ еси елеемъ главу мою, и чаша Твоя упоивающая мя яко державна* (Псал. 22, 5). Дабы ты, услышавъ слово *упоеніе*, тотчасъ не испугался и не подумалъ, что оно производитъ расслабленіе, онъ прибавилъ, *яко державна* и сильна. Это новый родъ опьяненія, который придаетъ крѣпость, дѣлаетъ бодрымъ и сильнымъ. Ибо онъ истекаетъ изъ духовнаго камня; онъ не извращаетъ мыслей, а прибавляетъ мысли духовныя.

Будемъ же упиваться этимъ *упоеніемъ*, а отъ того будемъ воздерживаться, чтобы намъ не посрамить настоящаго праздника; ибо настоящій праздникъ есть праздникъ не земли только, но и неба. Нынѣ радость на землѣ, нынѣ радость на небѣ. Ибо, если при обращеніи одного грѣшника бываетъ радость на землѣ и на небѣ (Лук. 15, 10), то тѣмъ болѣе будетъ радость на небѣ, когда вся вселенная исторгнута изъ рукъ діавола...

Если это будетъ, то мы съ великимъ дерзновеніемъ войдемъ въ брачный чертогъ вмѣстѣ съ Женихомъ и станемъ наслаждаться благами, уготованными любящимъ Его,

которыхъ да сподобимся всѣ мы благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, съ Которымъ Отцу и Святому Духу слава и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О

въ Великій Пятокъ *).

„Сбытся Писаніе, еже глаголетъ: и со беззаконными вмѣшися. И мимоходящій хуляху Его, покиваяще главами своими и глаголюще: уа, разоряй церковь и трети дении созидай: спасися самъ и спиди съ креста“ (Марк. 15, 28—30).

Совершилась спасительная страсть! Исполненъ ужасный приговоръ! Оклеветанъ Праведникъ, Безгрѣшный схваченъ, какъ злодѣй, Святой приведенъ на незаконный судъ; небесный Посланникъ терпитъ поносное распятіе отъ нечестивыхъ! Но еще не выпита до дна чаша страданій! еще суждено превозмогать незаконной неправдѣ: невинный Страдалецъ и его немногіе послѣдователи лишены даже того послѣдняго утѣшенія невинности, чтобы если не сами мучители, то хотя бы общественное мнѣніе показало сочувствіе и состраданіе Мученику. Но нѣтъ, проходятъ толпы богомольцевъ на прааудникъ, останавливаются и, покивая главами на страшное зрѣлище, изригаютъ насмѣшки и брань. Но что еще ужаснѣе, — не недоразумѣніе, не невѣдѣніе заставляетъ ихъ допускать сіе безуміе, но только ожесточенная злоба на ту правду, на ту безконечную святость, которую принесъ Господь на землю. „Уа, разоряй церковь!“ — Ты пришелъ осудить наши преданія, вздумалъ перемѣнить по-

рядки нашей религіозной жизни, которые намъ такъ дороги; Ты хвлялся, что въ три дня создашь новыя: такъ терпи же то, что терпишь: сойди съ креста и спаси Себя самъ. Намъ было Тебя не переспорить: Ты думалъ любовью и правдою устроить на землѣ миръ и не пожелалъ присоединиться къ намъ: теперь пусть видать всѣ, куда привели Тебя Твои добродѣтели. — Такъ думалъ поругаться Христу диаволь, говорившій въ сердцахъ сей обезумѣвшей толпы. Казалось, что не стало на землѣ правды: ложь и злоба, вмѣнившая Христа со незаконными, какъ будто окончательно и на вѣки воцарилась въ мірѣ. Многихъ праведниковъ казнила она, многихъ изгнала пророковъ, еще недавно обезглавила „большаго всѣхъ, рожденныхъ женами“ (Лук. 7, 28), а нынѣ пригводила ко кресту Святѣйшаго изъ святыхъ, такъ что затрепетала сама природа: „и тьма бысть по всей земли и померче солнце, и завѣса церковная раздрася посредѣ“ (Лук. 23, 45). Никогда не видѣло солнце такого страшнаго злодѣянія, никогда не обагралась земля Божественною кровью, ни прежде, ни послѣ сего, ни во вѣки. Но Богъ,

*) Произнесено въ Исаакіевскомъ Кафедральномъ соборѣ 30-го марта сего 1890 года.

благій и праведный Судія, превыше всѣхъ: и когда для плотскаго ума видѣлось посяганіе на правду и торжество зла, когда умирало „Солнце правды“ на поносномъ древѣ, осужденное незаконными злодѣями, а самые злодѣи рукоплеская торжествовали: тогда же на небѣ совершился приговоръ на укѣпившагосѣ князи мира сего, тогда пришелъ судъ на всякое зло и творящаго злое (Іоан. 12, 31—34; Римл. 1, 18; 2, 9—11). Своєю вольною страстью Господь открываетъ намъ, что стыдъ и позоръ не во внѣшнемъ униженіи, а въ грѣхѣ, что слава и правда не въ силѣ внѣшней, а въ чистотѣ сердца. У Него отнимають земную жизнь, но здѣсь же начинается новалъ жизнь благодати. „Когда душа Его принесетъ жертву умилоствленія, Онъ узритъ потомство долговѣчное“, говоритъ о Христѣ Искія (53, 10).

Съ тѣхъ поръ, какъ пострадалъ Господь, всѣмъ стало ясно, въ чемъ заключается жизнь и въ чемъ горе и смерть, всѣ стали различать праваго отъ сильнаго, всѣ осуждаютъ не Распятаго, но его распинателей. Они стали предметомъ общаго омерзения и ужаса, а Онъ сталъ нашимъ Свѣтомъ, нашимъ Жизнемъ, нашимъ Оправданіемъ. Поносное древо казни стало достопомятаемымъ знаменіемъ побѣды, надеждою спасенія, — а то Лобное мѣсто, на которомъ Его вмѣнили со законниками, изображается днесь предъ нашими глазами посреди священнаго храма, какъ святилыя, и предъ изображеніемъ тѣла Его, полагаемаго во гробъ, падаютъ ницъ на землю вельможи и цари.

Но, братіе, до конца-ли уничтожилось сходство нашего времени съ тогдашнимъ? — для всѣхъ ли открылись внутреннія очи, чтобы различать внутреннее отъ внѣшняго, сущее отъ

нажущагося, чего же уиѣли дѣлать безумные іудеи? Всѣ-ли мы или, лучше сказать — всегда-ли преклоняемся предъ распятымъ Христомъ, какъ преклоняемся днесь предъ Его плащаницей? Или мы сами уподобляемся иногда христоненавистнымъ ослѣпленнымъ іудеямъ, которые тоже поклонились Ему, какъ царю, за четыре дня до того, какъ предали Его на казнь? Или наши богослужебныя хваленія бывають, по легкости нашего настроенія, подобны еврейскому „Осанна“ при входѣ Христа въ Іерусалимъ? Смотрите, здѣсь Христосъ, всѣми покланяемый, а тамъ, за стѣнами святаго храма, тамъ мы Его вездѣсущаго какъ встрѣчаемъ, когда видимъ слова въ умаленіи? Или невразумительны эти вопросы? или непонятны эти слова? Тогда, можетъ быть, ты разъяснишь себѣ ихъ значеніе другими словами: *взяматся и не дасте Мене, страшенъ бѣхъ и не оведосте Мене, нагъ и не одѣясте Мене; болѣнъ и въ темницѣ, и не постыгисте Мене* (Мѣ. 25, 22—24). Да, когда мы встрѣчаемъ Христа не во славѣ, а въ униженіи, когда приходитея ради Него лишиться, или потрудиться, или принять укоры и стыдъ въ обществѣ; когда Онъ толчется въ наше сердце (Апост. 3, 20) и требуетъ отъ насъ чего либо, для нашихъ предразсудковъ небывалаго и даже смѣшнаго, когда предлагаетъ разорить грѣховный домъ нашей любо-страстной и горделивой души и обѣщаетъ намъ создать *тремя дѣтми* новую жизнь всепрощенія, смиренія, любви и правды: вотъ тогда, какъ мы Его встрѣчаемъ? Тогда мы далеки ли отъ безумныхъ іудеевъ, возлюбившихъ славу человѣческую паче, неже славу Божию (Іоан. 12, 43)? — Вотъ о чемъ размысли въ сердцѣ твоемъ, прикладывая устами къ плащаницѣ; вотъ

о казнихъ дѣяніяхъ кайся, какъ благо-разумный разбойникъ. Сія изображаемая во святомъ храмѣ Голгоа да научитъ тебя, о христіанинъ!, да научитъ она тебя узнавать Христа Сына Божія, не только идущаго во славу, но и приходящаго къ тебѣ въ уничиженіи.—Когда поднимется въ тебѣ та борьба между любовію къ міру и любовію къ правдѣ, которую не выдержалъ Пилать, тогда подумай—во-первыхъ, о томъ, что въ то время, какъ ты воображаешь себя судьей между Христомъ и міромъ, то на самомъ дѣлѣ надъ тобою самимъ совершается судъ на небѣ, какъ тогда совершился онъ надъ княземъ міра;—а во-вторыхъ, если жалѣешь о своемъ спасеніи, то представь себѣ вновь Голгоу, распятаго на древѣ Христа и іудеевъ, ругающихся Ему; представь всю эту страшную картину въ день твоего искушенія и спроси: хочу ли быть съ праведными мурноносцами, не убоившимися мірскаго позора ради Христа, или со злодѣями, Его осудившими? О семъ размысли и нынѣ предъ святою плащаницей; смотри, чтобы твое лобзаніе Христовыхъ язвъ во святомъ храмѣ, при постоянномъ отвращеніи отъ нихъ въ жизни, не уподобилось цѣлованію и поклоненію нечестивыхъ ругателей-воиновъ.

А если въ прошлой жизни ты знаешь за собой много такихъ христоненавистныхъ дѣлъ, каковы были дѣла іудеевъ, то обновиись, покайся и, возвращаясь изъ храма, уподобись тѣмъ изъ нихъ, о коихъ сказано: *и вси пришедшии народы на позоръ сей; видяще бывающеся, біюще перси своя возвращахуся* (Лук. 23, 48). Возвратись и ты въ домъ твой, измѣнившись подобно сотнику и иже съ нимъ, распни въ себѣ ветхаго челоуѣка, чтобы жить со Христомъ во вѣки. Аминь.

Соборный іеродонахъ Антоній.

Троицкіе листки. Выпускъ XIII.

Нѣсколько разъ намъ приходилось говорить о полезнѣйшемъ для народа изданіи „Троицкихъ Листковъ“. Стажавшій уже громкую извѣстность, талантливый и трудолюбивый издатель ихъ неистощимъ въ изобрѣтеніи назидательныхъ поученій, бесѣдъ, сказаній, и открываетъ неизвѣстныя досихъ поръ сокровища свято-отеческой письменности. Въ выпедшемъ недавно XIII выпускѣ этихъ листковъ, среди многихъ (480—520) поученій и рассказовъ, обращаетъ особенное на себя вниманіе ниже помѣщаемое слово святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, до сихъ поръ, по заявленію издателя, не появлявшееся въ печати. Слово переложено на современный языкъ и озаглавлено издателемъ: „Глубина и Сѣти“.

Наставниче, Объ ноцѣ всю тружидшеся, ничесоже ягомъ...
(Лук. 5, 5).

Жалуется Христу Спасителю нашему св. апостолъ Петръ на свою неудачу, на свои напрасные труды, слушатели благочестивые! И дѣйствительно: есть на что пожаловаться, не только апостолу Петру, но и каждому изъ насъ—жаловаться на самихъ себя! Но есть чему и поучиться изъ его примѣра: ибо, какъ наше непослушаніе бываетъ неприятно Богу, а часто и для людей душевредно, такъ истинное послушаніе, съ вѣрою, безъ всякихъ сомнѣній, угодно Богу и полезно людямъ. Это мы ясно видимъ изъ евангельской исторіи: вотъ святой Петръ, хотя и немалые труды понесъ по своей собственной охотѣ, однако же никакой пользы отъ того не получилъ, о чемъ самъ же и говоритъ: *Наставниче, объ ноцѣ всю тружидшеся, ничесоже ягомъ*;—какъ бы вмѣстѣ съ апостоломъ Іаковомъ сказалъ, что добрыя дѣла безъ вѣры, а вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертвы и бесполезны, ибо безъ вѣры

невозможно угодить Богу. Но когда онъ закинулъ свою сѣть на глубину изъ послушанія Господу, съ несумнѣнной вѣрою, то въ сѣти оказалось такое множество рыбы, что и самая сѣть прорывалась.

Первый, кто оказался непослушнымъ Богу, былъ праотецъ нашъ Адамъ. Онъ дерзнулъ вкусить отъ заповѣданнаго древа и чрезъ то не только себѣ, но и всему роду человѣческому причинилъ смерть. И это случилось оттого, что онъ (подобно апостолу Петру) своимъ собственнымъ произволеніемъ остановился, такъ сказать, у берега: *и видѣть*, сказано, *яко добро древо* и красно *въ видѣ*, а на глубину не захотѣлъ закинуть мысленную сѣть, то есть, не разсудилъ того, что будетъ за это изгнанъ изъ райа сладости, не разсудилъ, что, согрѣшая, онъ впадалъ въ сѣти дьявольскія, ибо сказано: *всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха*,—не захотѣлъ подумать объ угрожающей ему смерти: *оброцы бо грѣха смерть*,—не подумалъ и о вѣчности, о томъ, что если не покается, то во вѣки не узритъ лица Божія. Какъ неудачна была его ловитва! Сколькихъ суетныхъ трудовъ она ему стоила,—трудовъ даже до пота: *въ потѣ лица твоего стыси хлѣбъ твой!* Вотъ что значить непослушаніе, столь противное Богу! Адамъ былъ царемъ всея видимой твари: *вся*, сказано, *покоряи подъ нозъ его: овцы и волы, еще же и скоты польскія, птицы небесныя, рыбы морскія*,—а теперь онъ сталъ какъ бы послѣднимъ изъ рабовъ или, лучше сказать — презрѣннымъ плѣнникомъ грѣха. Не то же ли самое постоянно бываетъ и со всѣми грѣшниками: съ сребролюбцами и лихоимцами, съ гордецами и хищниками, съ неправедными и сластолюбцами, у коихъ богъ — чрево, которые *объ ноцъ всю*, то есть, всю свою жизнь, помраченную суетою мірекой, труждаются, а на глубину сѣти не бросаютъ, то есть, о вѣчности не думаютъ, да и думать не хотятъ?... Посмотрите, какъ сребролю-

бецъ *ою ноцъ*—всю свою жизнь трудится, не давая сна очамъ своимъ, размышляя, какъ бы побольше денегъ нажить... Для него не важно—не только совѣсть свою, но и Самого Бога потерять, лишь бы только свою казну наполнить до верха!.. Не напрасно же Христосъ Спаситель нашъ предостерегаетъ насъ: *не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ*, и указываетъ причину—почему не должно собирать: *идѣже*, говоритъ, *будетъ сокровище ваше, тамо и сердце ваше будетъ*. Какъ бы такъ сказалъ: если дьяволъ посредствомъ сокровищъ земныхъ уловитъ васъ за сердце своими сѣтями, то трудно будетъ вамъ освободиться отъ этихъ сѣтей: *удобнѣ велбуду въ илмыны уши проити, нежели богатому въ царствіе небесное вчисти*. А къ богатству такъ легко присоединяется и богомерзкая гордыня, которая съ небесъ даже до ада низвержена. Не потому ли и сатана возгордился, что увидѣлъ себя болѣе всѣхъ тварей обогаченнаго духовными богатствами, и потому свазалъ: *о выше зопѣдъ небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему* (Ис. 14, 13, 14). Какъ ницета мужа смиряетъ (Притч. 10. 4), такъ и богатство, неправдою собранное, его возноситъ. Не дивись, говорить блаженный Иеронимъ, что гордый возносится *горъ* (превозноситъ себя предъ всѣми): это потому, что гордыня на небѣ родилась, но съ родителемъ своимъ до ада низвержена. И если мы будемъ проводить ангельскую жизнь, но не изгонимъ изъ сердца гордости, и мы будемъ низвержены въ самое дно адаво...

Но закинемъ мысленную сѣть далѣе во глубину суетнаго міра сего. Этотъ міръ есть поистинѣ море великое и пространное, на которомъ сѣтей дьявольскихъ — нѣсть числа, и во всякомъ положеніи найдемъ эти сѣти, отъ которыхъ немногіе избавляются. *Много*, сказано, *званыхъ, мало же избранныхъ*. Многіе, а пожалуй—и всѣ мы только по имени называемся благо-

честивыми, а на дѣлѣ—нечестивые; питаемъ злобу другъ на друга; хвалимся вѣрою православною и уповаемъ на эту вѣру свою, а добрыхъ дѣлъ нѣтъ у насъ,—мало того: мы не знаемъ даже, что такое добрыя дѣла... Что это, какъ не суевѣріе одно? Это—сѣти, которыми насъ уловляетъ діаволь, рыкающій аки левъ во оградѣ своей и желающій насъ поглотить... Послушайте, что говоритъ святой Златоустъ: „если кто и въ правой вѣрѣ живеть, но не перестаетъ дѣлать зла, того не спасетъ и правая вѣра отъ вѣчной муки“. Можемъ брата своего преслѣдовать и гонять съ мѣста на мѣсто, какъ дѣти гоняють кубарь, но сами чрезъ это не получимъ царствія небеснаго. Можемъ клеветать на него своимъ языкомъ, уязвляя его какъ мечемъ обоюдоострымъ, но *престычетъ Господь выи истинниковъ устыченіемъ* мука...

Христось Спаситель нашъ, видя, какъ діаволь различными сѣтями уловляетъ міръ человѣческій, сжалился надъ людьми и послалъ апостоловъ Своихъ отъ ловитвы рыбъ на ловитву душъ человѣческихъ, какъ сказалъ Онъ Петру: *отсель будешь человекъ ловя* (Лук. 5, 10). Мрежею для сей ловитвы служить Евангеліе, а рыбаками—апостолы и учителя церкви, какъ и Самъ Христось говоритъ: *кому угодною царствіе небесное? Подобно есть неводу...* Мы—словесныя рыбы; не будемъ же, братіе, бѣгать отъ невода Христова, то есть, ученія церкви Христовой, чтобы потомъ не жаловаться на самихъ себя въ день блаженнаго воздаянія каждому по дѣламъ его, какъ сказано: *каждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится*.

Завинемъ сѣть нашего разсужденія еще далѣе—во глубину совѣсти нашей. Увы! сѣти наши прорываются отъ множества гадовъ, имже нѣсть числа, гадовъ малыхъ и великихъ—грѣховъ нашихъ, которые угрызають и будутъ угрызати сердце наше на цѣлую вѣчность, если не покаемся, если не смо-

емъ ихъ слезами, если не вознаградимъ брата нашего за обиду, ему нанесенную, если не возвратимъ неправдою похищенное, если не уврачуемъ лъвъ совѣсти нашей святымъ причащеніемъ крови Христовой. Кажется—невеликое дѣло осудить ближняго словомъ, но это—мечъ обоюдоострый, смертію угрожающій! Не важное, кажется, дѣло обезчестить ближняго, присвоить себѣ чужое право, унижить равнаго себѣ, но все это—гордость богопротивная! Пустою вещью важется затянуть судебное дѣло, протянуть руку къ злату аравійскому, но вѣдь это—сѣти сребролюбія, это—лихоимство, служеніе золотому тельцу,—идолослуженіе! И мы еще обманываемъ сами себя, говоря при этомъ: „вѣдь я же тружусь!“ Правда, тружусь—собирая себѣ въ карманъ; а кровавый потъ ницъга еще не стертъ съ тѣхъ златицъ, которыя этимъ потомъ добыты и въ руки ко мнѣ попали; да и мое сердце такъ прилипло къ златицамъ, что ни сердца отъ златицъ, ни златицъ отъ сердца не могу оторвать... О, какъ вѣрныи сіи сѣти діавола! Какъ тѣсны мрежи его! Какъ хитры козни его, что только одинъ крестъ Христовъ можетъ разсѣчь ихъ! Жадный корыстолюбець дерзаетъ похитять даже съ св. престола, и при этомъ успокоиваетъ себя: „вѣдь я же во всемъ покаюсь,—найду себѣ якогонибудь глухаго или большаго старика—духовника и исповѣдаюсь ему“... Это ли покаяніе?.. Такъ-то мы сами себѣ плетемъ сѣти, которыми насъ діаволь и уловляетъ. На себя же самихъ и приходится жаловаться. Какъ рыбаки ловятъ безсловесныхъ рыбъ, замутивши воду, такъ и насъ ловитъ діаволь сѣтями суетнаго міра сего, только мы сами же ему помогаемъ, помрачая въ себѣ свѣтъ разума, свѣтъ страха Божіа.

Христе Спасителю нашъ, *имже премудрыя ловцы явлей!* Избави насъ отъ сѣтей діавольскихъ—отъ сѣтей міра сего, отъ нашихъ собственныхъ сѣтей

которые сами себя сплетаемъ, когда говоримъ: „вѣдь у меня есть жена, дѣти, пріятели; надо же объ нихъ позаботиться; чтобъ не стыдно было предъ другими, а гдѣ что возьмешь? Работать не хочется, просить стыдно“... Ахъ, какъ часто мы подобными разсужденіями стараемся обмануть свою совѣсть, и сами, какъ птица неразумная, какъ рыба безсловесная, попадаемъ въ сѣти дьявольскія!.. О, если бы мы слушали слово Христа Спасителя, — мы не попали бы въ эти сѣти! — А Онъ говоритъ: *ищите прежде царства Божія и правды его, и сія ося приложатся вамъ.* Аминь.

Ревностный пастырь-инородецъ.

Въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи, издаваемыхъ при Казанской духовной академіи“ (№ 5-й 1890 г.) напечатанъ докладъ священника села Мусирмы, Цивильскаго уѣзда, Данила Филимонова мѣстному благочинному священнику Ильинскому. Между прочимъ въ докладѣ своемъ священникъ Филимоновъ, природный чувашъ, пишетъ:

„Обыватели села Мусирмы своими безнравственными поступками и дѣйствіями, которые мнѣ приходится видѣть самому непосредственно, заставили меня нынѣ вризадуматься и навели на мысль открыть воскресную школу съ цѣлью религіознаго навиданія и наставленія ихъ. Для сего мною составлена, съ расчетомъ на 20 воскресныхъ дней въ годъ, особая программа, которую при семъ имѣю честь представить вашему высокоблагословенію на благоусмотрѣніе. Разсматривая эту программу, ваше высокоблагословеніе, по всей вѣроятности, найдете ее подходящею и годною скорѣе для теоретическаго преподаванія Закона Божія въ школахъ, чѣмъ для воскресныхъ религіозныхъ собесѣдованій со взрослыми прихожанами, потому что у насъ и въ литературѣ, и въ духовенствѣ существуетъ мнѣніе, что темы для вѣбгослужебныхъ собесѣдова-

ній съ народомъ должны быть непремѣнно взяты изъ жизни народа, и бесѣды эти должны быть направлены противъ того или другаго господствующаго зла въ народной жизни. Съ этимъ мнѣніемъ я вполне согласенъ, но только по отношенію къ русскому православному населенію. Вѣбгослужебныя собесѣдованія съ прихожанами въ селѣ Мусирмѣ дѣлаются съ 1883 года и ведутся согласно этому мнѣнію, но въ результатѣ ихъ получается болѣе вѣбшнее усвоеніе христіанской вѣры чувашами, чѣмъ внутреннее. Въ своихъ поученіяхъ и бесѣдахъ я объяснялъ прихожанамъ-чувашамъ о празднованіи воскресныхъ дней, — они вмѣсто пятницы стали праздновать воскресенье; объяснялъ имъ о грѣховности чюка, — они дѣлать чюкъ бросили и стали ходить въ церковь къ богослуженію; говорилъ имъ, что за рѣшеніемъ религіозныхъ вопросовъ они должны обращаться не къ йомзямъ а къ своему приходскому священнику, — они не стали слушаться своихъ йомзей и т. д. Но ирещняя грубость и зачерствѣлость души чувашъ отъ этого мало улучшилась, нравственно-порочныя склонности и качества ихъ: мстительность, эгоизмъ, недоброжелательность къ ближнимъ, легкомысліе и т. п., укоренившіеся въ нихъ вѣками и воспитанныя подѣ дѣйствіемъ и вліяніемъ языческаго культа, остаются въ прежней силѣ, вслѣдствіе чего внутреннее нравственное настроеніе въ приходскомъ населеніи (разумѣю пожилыхъ чувашъ) почти все не совершенствуется.

Вѣбшніе поступки и дѣйствія человека есть обнаруженіе внутреннаго міровоззрѣнія. Поэтому, чтобы сдѣлать чувашъ, по жизни православными христіанами, нужно искоренить изъ нихъ языческое міровоззрѣніе и замѣнить этого вѣрѣннть и утвердить въ нихъ христіанское міровоззрѣніе. Своей приходъ съ чувашскимъ населеніемъ я представляю въ видѣ живаго, но нездороваго организма. Нездоровье этого организма состоитъ въ томъ, что въ немъ заключается болѣзнетворный ядъ, служащій источникомъ то и дѣло возникающихъ на организмѣ, въ

разныхъ формахъ и мѣстахъ, болѣзнен-ныхъ явленій. Эти болѣзни причиняютъ организму мучительныя страданія, обезображиваютъ Богомъ данную красоту его и вызываютъ въ организмѣ со стороны сожалѣнія и сочувствія. Ихъ наружными истинными средствами можно только залечивать, но излечить ихъ окончательно не возможно: одну рану залечить, но въ силу заключающагося въ организмѣ болѣзнетворнаго начала на другомъ мѣстѣ появится другая рана и т. д. Чтобы окончательно оправить здоровье организма, нужно уничтожить внутренній корень болѣзни, употребивъ для сего внутреннія и рѣшительныя средства,—тогда наружныя проявленія болѣзни сами собой пройдутъ. Также нужно поступить и съ чувашами, т. е. видѣрить въ душѣ ихъ христіанское міропредставленіе и этимъ окончательно уничтожить въ нихъ грубыя, дикія азычскія мысли и чувства, а этого, мнѣ кажется, можно достигъ въ томъ лишь случаѣ, когда чувашамъ христіанское ученіе усвоить болѣе или менѣе подробно, систематично и въ исторической послѣдовательности, и когда это ученіе, какъ истинное и несравненно высшее, чѣмъ у чувашъ религіозное воззрѣніе, сильно подѣйствуетъ на чувашскую грубую душу, размягчитъ и облагородитъ ее какъ драгоценно и ароматное масло. Пока у чувашъ азычскія понятія о предметахъ вѣры и нравственности истиннымъ христіанскимъ ученіемъ не поколеблены и не разрушены въ самыхъ основаніяхъ, до тѣхъ поръ объясненія однихъ обрядовъ и правилъ христіанской вѣры и благочестія или бесѣды противъ того или другаго порока въ чувашской жизни ко внутреннему перерожденію чувашъ, особенно пожилыхъ, рѣшительнымъ образомъ не ведутъ; такими объясненія или бесѣды будутъ полезны и необходимыми тогда, когда чувашамъ болѣе или менѣе глубоко утвердится въ основныхъ воззрѣніяхъ христіанскаго вѣроученія. Вотъ мысли и соображенія, руководившія меня при составленіи программы для воскресныхъ собесѣдованій съ чувашами.

Но и мои воскресныя бесѣды съ теоретическимъ направленіемъ не лишены того дѣйствія на жизнь чувашъ-прихожанъ, какое обыкновенно принято соединять съ подобными бесѣдами. Каждая бесѣда по предмету своему и содержанию заключаетъ въ себѣ нѣчто цѣльное и законченное и распадается на двѣ половины; въ первой половинѣ излагается фактическая сторона бесѣды, во второй дѣлается заключеніе: господствующія у чувашъ азычскія понятія сопоставляются съ истинными понятіями христіанскаго ученія, замѣчаемыя въ религіозно-нравственной жизни чувашъ дурныя дѣла сопоставляются съ христіанскими добродѣтелями, объясняется слушателямъ—какъ нужно поступать и что дѣлать христіанину при тѣхъ и другихъ обстоятельствахъ на жизненномъ пути и т. п. Въ первой половинѣ бесѣды христіанскія истины сообщаются слушателямъ въ нравственныхъ картинахъ и образахъ, во второй половинѣ—путемъ разсужденія. Въ первомъ случаѣ въ душѣ слушателей возбуждается къ дѣятельности преимущественно сердце, во второмъ случаѣ—преимущественно умъ; а въ томъ и другомъ случаѣ вмѣстѣ имѣется въ виду воздѣйствовать на волю слушателей. Достиженіе сихъ цѣлей собесѣдованій зависитъ, конечно, отъ настроенія и расположенія бесѣдующаго, а также отъ личнаго характера и нравственныхъ свойствъ его. Вѣдь, замѣчено, что въ дѣлѣ передачи знаній религіозныхъ, нравственныхъ, философскихъ, историческихъ однимъ лицомъ другому и въ воздѣйствіи на душу слушателя личныя качества преподавателя играютъ большую роль, чѣмъ въ передачѣ знаній естественно-историческихъ и математическихъ. Всякій разсказъ нравственнаго свойства долженъ имѣть связь, изложеніе и разрѣшеніе, иначе умъ слушателей останется неудовлетвореннымъ; нравственныя идеи въ разсказѣ должны отражаться ясно и опредѣленно, сила ихъ должна возбуждать въ слушателяхъ безпредѣльную любовь къ чистотѣ, истинѣ, справедливости и отвращеніе ко грѣху, лжи и несправедливости, потому что безъ

этого цѣль бесѣды не достигается. Что касается до меня, то я иногда своими бесѣдами остаюсь доволенъ, иногда же нѣтъ.

Кстати осмѣливаюсь вамъ высказать, что рекомендуемые въ педагогической литературѣ способы преподаванія Законы Божіи, такъ называемые: сократическій, состоящій изъ дробныхъ вопросовъ, и наглядный—я не одобряю, во 1-хъ потому, что это цѣликомъ взято у нѣмцевъ, во 2-хъ потому, что при такихъ способахъ преподаваніе Закона Божія дѣйствуетъ только на умъ, а не на сердце, преподаваемое съ душою учениковъ соединяется не жизненно, а только механически. Рассказывать уроки Закона Божія по картинѣ, т. е. нагляднымъ способомъ, никогда не слѣдуетъ; картину нужно показывать и объяснять по ней послѣ устного изложенія урока, чтобы сильнѣе и глубже запечатлѣть въ слушателяхъ рассказанное. И греческій монахъ такъ поступилъ, когда объяснялъ великому князю Владиміру о христіанской вѣрѣ. Въ этомъ же значеніи и смыслѣ употребляются картины и на воскресныхъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами села Му-сирмы.

Воскресныя занятія съ прихожанами происходятъ въ училищномъ помѣщеніи послѣ вечернихъ Богослуженій въ церкви. Прихожане собираются къ слушанію моихъ бесѣдъ въ воскресенье вечеромъ, прихожанки—въ субботу вечеромъ. Мужчины и женщины отдѣлены потому, что во-первыхъ тѣсно помѣщеніе и во-вторыхъ я нашелъ несовсѣмъ удобнымъ сажать за однѣ парты молодыхъ парней и дѣвушекъ вмѣстѣ. Занятія начинаются пѣніемъ „Царю Небесный“ и оканчиваются пѣніемъ „Достойно“. Во все время занятій предъ иконой теплится восковая свѣча. Ученики и ученицы мѣстныхъ школъ во время перерыва поютъ педѣльный тропарь и нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія изъ литургіи и всенощнаго бдѣнія. Эти воскресныя занятія открыты мною преимущественно для сельскихъ жителей, но приходитъ много посѣтителей и изъ приходскихъ деревень, даже изъ Кудесняръ,

отстоящихъ отъ села въ 3¼ верстахъ.

Приложенная къ докладу о. Д. Филеменовымъ программа воскресныхъ собесѣдованій состоитъ въ слѣдующемъ: 1) О молитвѣ: Почему мы должны молиться Богу. Какъ, гдѣ и когда мы должны молиться Богу. Внутренняя сторона и внѣшнія выраженія молитвы. Крестное знаменіе и о силѣ креста вообще. Молитва къ Богородицѣ, ангеламъ и святымъ Божиимъ. 2) О Богѣ: о свойствахъ Божіихъ вообще. Богъ есть Единъ, Онъ нашъ Отецъ, Вседержитель и Творецъ всего. Объясненіе о мірѣ видимомъ и невидимомъ. Сотвореніе міра невидимаго, видимаго и первыхъ людей. Невинное состояніе первыхъ людей, грѣхопаденіе ихъ. Тяжкое наказаніе за грѣхъ. Общаніе Спасителя, которое исполнилось чрезъ 5508 лѣтъ послѣ сотворенія міра. 3) Времена патриарховъ: Состояніе чело-вѣчества до потопа. Потопъ. Въ чемъ выражалась вѣра въ пришествіе Спасителя въ ветхозавѣтное время. Распространеніе язычества. Происхожденіе и особенное назначеніе еврейскаго народа. О патриархахъ вообще. Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и др. Замѣчательныя событія и перемены въ жизни еврейскаго народа до синайскаго законодательства. 4) Пророки: Моисей. Синайское законодательство. Времена Судей и Царей. Замѣчательнѣйшіе Пророки, проповѣдь ихъ и предсказаніе о Спасителѣ. Дальнѣйшая судьба еврейскаго народа. 5) Пришествіе Спасителя въ міръ: Происхожденіе и воспитаніе Пресвятыя Дѣвы Маріи. Благовѣщеніе. Рождество Господа и Бога нашего Иисуса Христа (чит. I и II гл. Еван. отъ Матѣ.). 6) Вступленіе Господа Иисуса Христа на служеніе роду чело-вѣческому: Іоаннъ Креститель. Крещеніе Иисуса Христа. Сорокодневный постъ Иисуса Христа. Свидѣтельство Іоанна Крестителя объ Иисусѣ Христѣ и призваніе Апостоловъ. Нагорная бесѣда (чит. изъ Еван. отъ Матѣ.). 7) Состояніе еврейскаго народа во время пришествія Христа Спасителя въ міръ: Религіозное, нравственное и политическое состояніе евреевъ. Мытари, фарисей и саддукеи. От-

ношеніе евреевъ къ другимъ народамъ. Проповѣдь Іоанна Крестителя въ пустынѣ и обличенія фарисеевъ. 8) Ученіе Іисуса Христа въ притчахъ: Понятіе о притчѣ. Притчи—о сѣятелѣ, о добромъ сѣмени и плевелахъ, о богатомъ плодами, о богатомъ юношѣ, о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ. 9) Ученіе Іисуса Христа о любви къ Богу и ближнимъ: Объясненіе 10 заповѣдей, заповѣдь Іисуса Христа о любви къ Богу и ближнимъ. Притчи: о милосердомъ самарянинѣ, о милосердомъ царѣ и безжалостномъ должникѣ. Ученіе о Промыслѣ Божиємъ и о неосужденіи ближняго. 10) Ученіе Іисуса Христа о молитвѣ и о покаяніи: ученіе о силѣ молитвы. Притчи: о мытарѣ и фарисеѣ, о блудномъ сынѣ. Ученіе о постѣ. 11) Ученіе Іисуса Христа о кончинѣ міра: Второе славное пришествіе Іисуса Христа. Страшный Судъ. Притчи: о талантахъ, о рабахъ, ожидающихъ господина, о десяти дѣвахъ, о злыхъ виноградаряхъ. 12) Бесѣда Іисуса Христа съ самаряною, бесѣда Его съ Никодимомъ. Іисусъ Христосъ исповѣдуетъ о всемогуществѣ и единствѣ съ Отцемъ. Ученіе Его о Святомъ Духѣ. Объясненіе 1-й главы евангелія отъ Іоанна. 13) Чудеса Іисуса Христа: Бракъ въ Канѣ Галилейской. Воскрешеніе сына Нанннской вдовы. Укрощеніе бури на озерѣ. Чудесное насыщеніе народа 5-ю хлѣбами и хожденіе Іисуса Христа по водамъ и проч. 14) Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа. Воскрешеніе Лазаря. Царственный входъ Іисуса Христа во Іерусалимъ. Ученіе и дѣла Іисуса Христа въ понедѣльникъ и во вторникъ. Опредѣленіе синедріона о убіеніи Іисуса Христа. Предательство Іуды. 15) Тайная вечеря: Объясненіе о Пасхѣ. Совершеніе Іисусомъ Христомъ ветхозавѣтной Пасхи и установленіе новозавѣтной. Умовеніе погъ. Изобличеніе Іуды и удаленіе его. Прощальная бесѣда Іисуса Христа съ учениками. Молитва Его въ Геесманскомъ саду. 16) Страданіе и смерть Іисуса Христа. Взятіе Его воинами. Іисусъ Христосъ у Анны и у Клаіафы. Поруганіе надъ Нимъ. Троекратное отреченіе Петра и погибель Іуды. Судъ у Пилата.

Распятіе Іисуса Христа, смерть и погребеніе Его. 17) Воскресеніе Господа Іисуса Христа и сорокодневное пребываніе Его на землѣ: Приставленіе стражи ко гробу Господню и печать. Чудо воскресенія. Муриносицы. Явленія Іисуса Христа муриносицамъ и Апостоламъ, въ разныхъ мѣстахъ. Ученіе Его о тайнахъ царствія Божія. 18) Объясненіе объ искупленіи рода человѣческаго Сыномъ Божиимъ Іисусомъ Христомъ: Первородный грѣхъ. Цѣль и значеніе ветхозавѣтной животной жертвы. Состояніе человѣчества въ ветхозавѣтное время. Установленіе и искупительное значеніе новозавѣтной безкровной жертвы. Голгоѳа. Ученіе Іисуса Христа о небесномъ хлѣбѣ и о причащеніи. О литургіи. Спасеніе человѣчества отъ грѣха, проклятія и смерти. Вѣра, молитва и жизнь христіанина. 19) Проповѣдь святыхъ Апостоловъ. Вознесеніе Іисуса Христа на небо. Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ. Неустрашимость, чудеса Апостоловъ и единодушіе вѣрующихъ. Избраніе семи діаконъ. Святой Стефанъ. Преемники Апостоловъ: епископы, пресвитеры и діаконны. Замѣчательнѣйшіе вселенскіе отцы церкви. Святые равноапостольные Константинъ и Елена. Вселенскіе соборы. 20) Крещеніе Руси: Славяне. Святой Кириллъ и Меодій. Святой равноапостольный князь Владиміръ. Крещеніе киевлянъ. Распространеніе христіанской вѣры въ русскую землѣ. Обращеніе чувашъ въ христіанство“.

На этомъ докладѣ высокопреосвященный Павелъ, архіепископъ Казанскій, положилъ слѣдующую резолюцію: „Совѣтъ Братства обратитъ вниманіе на прекрасный, замѣчательный для природнаго чуваша, получившаго скромное образованіе, — докладъ и не найдетъ ли возможнымъ сдѣлать изъ него полезное употребленіе по отношенію ко всему чувашскому духовенству епархіи“.

Въ другомъ своемъ рапортѣ о. Д. Филимоновъ подробно изображаетъ религіозно-нравственное состояніе влѣреннаго ему прихода:

„О времени просвѣщенія здѣшнихъ

чувашь святымъ крещеніемъ, пишетъ онъ, точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Но, судя по времени постройки церкви въ селѣ Коваляхъ, можно предположить, что ихъ крестили около 170 лѣтъ тому назадъ. По рассказамъ чувашь, здѣсь сильнѣе всѣхъ упорствовали противъ обращенія въ христіанскую православную вѣру жители деревни Азбедей. О томъ, кто ихъ крестилъ, гдѣ и какъ совершенно надъ ними таинство святаго крещенія, на какомъ языкѣ обучали ихъ началамъ христіанской вѣры, ни какихъ сказаній у здѣшнихъ чувашь не существуетъ.

Обращеніе чувашь въ христіанство было событіемъ великимъ и многозначительнымъ въ ихъ жизни. Но религиозное сознание чувашь почти не было затронуто этимъ событіемъ, и жизнь ихъ до послѣдняго времени текла по прежнему языческому руслу и направленію. Причинами сего, между прочимъ, были: 1) замкнутая жизнь чувашь; 2) незнаніе ими церковно-славянскаго языка и отсутствіе переводовъ книгъ священнаго писанія и богослужебныхъ; 3) довольно многосложный языческій культъ чувашь и ихъ упорный характеръ и законнѣлость и 4) неудовлетворительность въ личномъ составѣ приходскаго причта, въ числѣ коего, по рассказамъ чувашь, въ старину мало было любимыхъ личностей. Вслѣдствіе сихъ обстоятельствъ не могла привиться къ чувашамъ русская православная вѣра и гражданственность, что подтверждается и историческими фактами, и современными данными изъ жизни чувашь. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда татары усилили пропаганду своей вѣры, многія чувашскія деревни отпали въ магометанство и совершенно отатарились. Во время бунта Пугачева казанскій губернаторъ собралъ нѣсколько сотъ чувашь, образовалъ изъ нихъ конное войско и выставилъ его противъ врага на Арскомъ полѣ. Но чуваши добровольно передались на сторону злоумышленника. И теперь, сравнивая чувашскія пѣсни, сказки, рассказы, легенды, пословицы, поговорки и проч. съ такими же формами умственного произведенія русскаго про-

стаго народа, не трудно усмотрѣть, что у чувашь нѣтъ ни глубокой преданности православію, ни сильнаго, исторіей и православіемъ воспитаннаго патриотизма.

Въ нашъ просвѣщенный вѣкъ и полудикіе чуваши не остались безъ вниманія. Правительство и мѣстное казанское общество просвѣщенныхъ людей обратили на состояніе чувашь особенное вниманіе. Теперь издаются для чувашь переводы книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, почти во всѣхъ чувашскихъ деревняхъ заводятся школы съ церковнымъ направленіемъ, чувашскій языкъ допущенъ для церковнаго богослуженія и проповѣди и т. д. Всѣ эти просвѣтительныя мѣры, признанныя и рекомендованныя правительствомъ и Братствомъ святаго Гурія, въ селѣ Мусирмѣ приняты и примѣняются къ дѣлу по мѣрѣ нашихъ силъ и умѣнія.

Богослуженіе, церковная проповѣдь и внѣбогослужебныя вѣсуды.

Въ продолженіе 1889 года въ церкви села Мусирмы совершено было 90 литургій, въ томъ числѣ на славянскомъ языкѣ 12 и на чувашскомъ 78. Кромѣ того, въ великій постъ совершено 7 преждеосвященныхъ литургій пополамъ на славянскомъ и чувашскомъ языкахъ. За литургіей, а равно за другими службами повторяющіяся эктеніи разъ произносятся по чувашски, другой разъ по славянски. Чтеніе евангелія и апостола производится согласно распоряженію и указанію его высокопреосвященства, Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена, высокопреосвященнѣйшаго Павла, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. За литургіей произнесено съ церковной каѳедры 55 поученій на чувашскомъ языкѣ, въ томъ числѣ собственнаго сочиненія 12, переводныхъ 15, объясненій дневныхъ евангелій и рассказовъ изъ священной исторіи съ нравственнымъ приложеніемъ 28. Поученія по предмету содержанія распались на догматическія и нравственныя, по тону изложенія—на объяснительныя, увѣщательныя и обличительныя.

Воскресныхъ внѣбогослужебныхъ собе-

сѣдоваѣ въ истекшемъ году было 19 съ прихожанами и 19 съ прихожанками. Обь устройствѣ сихъ бесѣдъ мною было доложено вашему высокоблагословенію въ докладной запискѣ своей отъ 13-го января 1889 года. Въ прошломъ году внѣбогослужбныя бесѣды происходили въ школьномъ помѣщеніи, потому что въ церкви было очень холодно. Лѣтомъ прихожане одну печь въ церкви передѣляли вновь, употребивъ на это своихъ денегъ 85 рублей. Теперь въ церкви стало много теплѣе прежняго, поэтому воскресныя бесѣды нынѣ происходятъ въ церкви; мужчины и женщины на бесѣды собираются вмѣстѣ и число ихъ значительно увеличилось, каждый разъ на бесѣдахъ присутствуетъ народу отъ 200 до 300 человекъ. Для воскресныхъ внѣбогослужбныхъ бесѣдъ на текущій 1890 годъ выписана отъ петербургскаго епархіальнаго братства книга „Внѣбогослужбныя бесѣды“, составлена особая программа по объясненію богослуженія и нѣкоторымъ важнѣйшимъ молитвамъ предположено выучить неграмотныхъ прихожанъ наизусть со словъ бесѣдующаго. Съ ноября мѣсяца до Новаго года заучили наизусть: „Во имя Отца“, „Святый Боже“ и „Отче нашъ“. До конца іюня предстоитъ выучить „Спаси Господи“, „Богородице Дѣво, радуйся“. Молитвы „Святый Боже“ и „Отче нашъ“ собирающіеся на бесѣды прихожане и прихожанки научились пѣть общимъ хоромъ; это пѣніе выходитъ очень величественно, но не совсѣмъ стройно. Достичь болѣе или менѣе удовлетворительныхъ успѣховъ въ этомъ новомъ дѣлѣ одному довольно трудно. Замѣтно, что прихожане симъ нововведеніемъ чрезвычайно интересуются, и потому, кажется, они стали посѣщать бесѣды усерднѣе, азкуратнѣе и многочисленнѣе. Во всемъ остальномъ организациа воскресныхъ внѣбогослужбныхъ бесѣдъ остается по прошлогоднему.

Частныя Богослуженія, т. е. крещеніе младенцевъ, браковѣнчаніе, отпѣваніе и погребеніе покойниковъ, панихиды, освященіе новыхъ домовъ, хожденіе съ крестомъ и иконами по приходу и проч. со-

вершаются также большею частью на чувашскомъ языкѣ по переводамъ, издаваемымъ Братствомъ святаго Гурія; по славянски приходится служить только то, чего нѣтъ въ чувашскомъ переводѣ. Въ минувшемъ 1889 году въ приходѣ села Мусирмы было совершено: таинство святаго крещенія 111 разъ (57 мужскаго пола и 54 женскаго пола), таинство брака — 25, погребеніе покойниковъ—91 (43 мужскаго пола и 48 женскаго пола). Причтъ ходилъ по приходу въ годъ 2 раза: въ по праздниество Богоявленія съ крестомъ и святой водой, и на Пасхѣ со святыми иконами молебствовать по домамъ прихожанъ. Кромѣ сего по приглашенію прихожанъ причтъ въ лѣтнее время ходилъ съ иконами по приходскимъ деревнямъ молебствовать въ полѣ и въ домахъ. Дѣйствіе частныхъ богослуженій на чувашъ очень замѣтно, особенно при отпѣваніи умершихъ. Почти ни одного случая не было, чтобы не плакали родные и знакомые умершаго, когда поется: „Придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ“, „Зряца мя безгласна“ или „О, кто не восплачетъ, чадо мое“ и т. п.

Въ теченіе восьмилѣтней священнической службы въ чувашскомъ селѣ я путемъ непосредственныхъ наблюдений и опытовъ убѣдился, что въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія и воспитанія чувашскаго племени православное Богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ имѣетъ весьма важное значеніе; оно неотразимо сильно дѣйствуетъ на чувашъ, назидаетъ ихъ и возбуждаетъ душу ихъ до умиленія.

При севершеніи богослуженія на чувашскомъ языкѣ всегда и вездѣ слѣдуетъ соблюдать непремѣнно два условія: 1) каждое слово, каждую фразу нужно произносить отъ души, а не механически и 2) чувашскія слова нужно выговаривать совершенно правильно, согласно съ чувашскимъ произношеніемъ.

Искаженіе чувашскаго языка и произношенія, въ частномъ разговорѣ не такъ замѣтное, при общественномъ богослуженіи, когда слова священно-церковнослужителя слушаютъ сотни людей съ благо-

говѣйнымъ и напряженнымъ вниманіемъ, отниметь отъ читаемаго или произноси-маго красоту и задушевность, уменьшить силу впечатлѣнія, иногда даже можетъ сдѣлать его безобразнымъ и смѣшнымъ. Все это дѣйствовало бы весьма непріятно какъ на слухъ, такъ и на душу молящихся чувашъ, вслѣдствіе чего восторженное религиозное настроеніе ихъ нарушится и останется неудовлетвореннымъ.

Кромѣ соблюденія вышесказанныхъ условій, предъ началомъ Всенощной службы въ чувашской школѣ каждый разъ должна быть бесѣда съ цѣлью возбудить въ собравшихся молитвенное настроеніе.

Вобщемъ богослуженіемъ на своемъ родномъ языкѣ чуваша весьма интересуются и любятъ его. Тѣмъ не менѣе въ средѣ сельскаго духовенства и свѣтскихъ русскихъ людей иногда встрѣчаются такія лица, которыя увѣряютъ, будто чуваша не любятъ богослуженія на своемъ языкѣ и будто высказываютъ желаніе, чтобы церковная служба совершаема была для нихъ по славянски. Объ этомъ даже было заявлено однажды въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“, въ корреспонденціи изъ чебоксарскаго уѣзда. Хотя я до сего времени ни отъ одного чувашина не слышалъ подобнаго заявленія, но думаю, что такіе чуваша дѣйствительно есть и даже должны быть они. Только это заявленіе изъ исходитъ изъ ложнаго источника, вслѣдствіе ложнаго пониманія ими христіанскихъ истинъ, а не по любви къ церковно-славянскому языку. Когда чуваша вошли въ составъ Русскаго государства, съ тѣхъ поръ ихъ цѣлыми массами стали обращать въ христіанство, понастроили для нихъ по деревнямъ не мало церквей, въ коихъ начали совершать христіанское богослуженіе и говорить проповѣди по славянски. Но это, для чувашъ совершенно новое и необычное, религиозное проявленіе русскаго народа не проникло въ сознаніе чувашъ и не измѣнило религиозно-языческаго воззрѣнія ихъ. Чуваша, какъ народъ язычествующій и полудикій, не отвергали христіанства подобно татарамъ или іудеямъ. Видя, какъ русскіе люди усердно посѣщаютъ храмы

Божіи и какъ они благоговѣйно чтятъ святыхъ иконы, чуваша и сами тоже стали съ благоговѣйностью относиться къ предметамъ религіознаго почитанія русскихъ. Чувашъ учили тогда (къ несчастію и теперь нѣкоторые учатъ), что каждая святая икона есть Туры, т. е. Богъ. Въ концѣ концовъ у чувашъ сложилось ложное представленіе о святыхъ иконахъ, какъ о русскихъ или церковныхъ богахъ. Такъ какъ церквей и святыхъ иконъ стало много, то чуваша стали толковать: Ишек Турри, Шелнер Турри и проч. А коренное понятіе чувашъ о Богѣ и о своихъ отношеніяхъ къ Нему осталось прежнеязыческое. Истинное, православное ученіе о Богѣ, о Божіей Матери, о святыхъ ангелахъ, о святыхъ людяхъ, а также о святыхъ иконахъ и о почитаніи ихъ чуваша не усвоили. Отъ этого произошло въ головѣ ихъ то, что они свое языческое основное воззрѣніе перенесли и на христіанскія святыни; принявъ христіанство какъ вѣру русскую, они поняли ее по своему, а ко святымъ иконамъ и церквамъ установили такія же отношенія, какия имѣли они къ своимъ киреметямъ, какъ божествамъ земнымъ, второстепеннымъ и злымъ. Разница произошла только въ томъ, что они къ святымъ иконамъ стали относиться какъ къ русскимъ божествамъ, а не какъ къ своимъ чувашскимъ. Извѣстно, что религіозныя представленія у народовъ младенчествующихъ берутся большею частію съ явленій природы и съ бытовыхъ обычаевъ. То же самое и у чувашъ. Чувашинъ, обращаясь къ русскому человѣку (частному лицу или начальствующему) съ просьбой объ оказаніи ему какой либо помощи или милости, непременно старается заговорить съ нимъ по русски. Онъ это дѣлаетъ для того, чтобы понравиться русскому и расположить его къ себѣ, съ цѣлью скорѣе получить просимое; онъ знаетъ, что за умѣніе его говорить по русски русскій человѣкъ полюбитъ его и похвалитъ. Подобно сему, когда онъ молится на святую икону, по его понятію русскому богу, онъ находитъ благоприличнымъ и выгоднымъ для себя просьбу свою, т. е. молитву, выразить на

славянскомъ языкѣ, дабы этимъ лучше угодить ему и скорѣе получить отъ него помилваніе. Это ложное понятіе чувашъ выросло на неразработанной языческой почвѣ чувашскаго міросозерцанія. Стоитъ ли любоваться этимъ ложнымъ понятіемъ ихъ? Намъ надобно больше думать и знать о причинахъ, способствовавшихъ укрѣпленію въ умѣ чувашъ этой жи, и стараться по возможности объ устраненіи и искорененіи ея.

Школы въ приходѣ села Мусирмы.

Въ 1889 году въ приходѣ села Мусирмы было четыре школы: онѣ возникли постепенно, начиная съ 1882 года, и содержатся, за исключеніемъ одной земской, на самыя ничтожныя средства. Возникновенію ихъ главнымъ образомъ способствовали: 1) распоряженіе г. министра народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы отъ занимающихся обученіемъ дѣтей грамотѣ свидѣтельства на учительское званіе не требовать, и 2) вышедшія въ 1884 году правила объ открытіи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Всѣ школы въ приходѣ имѣютъ направленіе христіанское въ духѣ православія. Какъ ни полезны эти школы для христіанскаго образованія чувашъ, а всетаки въ средѣ сельской русской интеллигенціи находились люди, отрицавшіе полезность ихъ и говорившіе: „зачѣмъ учить чувашъ грамотѣ? Вѣдь изъ свиньи не сдѣлаешь бобра?“ и т. п. Мало того, нѣкоторые даже высокообразованныя лица готовы отвергать пользу инородческихъ школъ, въ которыхъ начальное преподаваніе производится преимущественно на чувашскомъ языкѣ, затѣмъ постепенно вводится русскій языкъ. Многіе находятъ вовсе ненужнымъ употреблять чувашскій языкъ для школьнаго преподаванія. Чувашъ, говорятъ они, надо учить по-русски, чтобы они скорѣе обрусѣли. Въ польскихъ школахъ учатъ по-русски, хотя у поляковъ была своя политическая самостоятельность и имѣется богатая литература, а чуваша еще такой *мзкій* народъ, и въ школахъ обучаютъ ихъ по-чувашски и т. д. Болѣе чѣмъ страннымъ кажется мнѣ, что нашихъ

полудикихъ чувашъ удостоиваютъ сравнивать съ поляками,—народомъ историческимъ, болѣе русскихъ образованнымъ (въ европейскомъ смыслѣ), имѣющимъ свою богатую литературу и составлявшимъ когда-то могущественное въ Европѣ политическое тѣло. У поляковъ дѣйствительно опасно допустить въ школахъ мѣстный польскій языкъ, именно потому, что у нихъ есть своя національная богатая литература, пронизанная польско-католическимъ духомъ и, въ добавокъ, ненавистью къ русскимъ. А у чувашъ что? У чувашъ ничего подобнаго нѣтъ. Поляки и чуваша по своей прошедшей жизни и по духовному состоянію диаметрально противоположны между собой. У поляковъ позади себя своя исторія и дѣлая масса своего національнаго духовнаго богатства, а у чувашъ—нуль. Что преподается теперь въ чувашскихъ школахъ, все это русское: русская вѣра, русская исторія, русскій языкъ и проч. Чувашскій языкъ тутъ служить только орудіемъ для того, чтобы все преподаваемое—русское было воспринято чувашлятами надлежащимъ образомъ и сдѣлалось духовнымъ неотъемлемымъ достояніемъ ихъ, какъ будущихъ гражданъ Русскаго Государства. Видя это, всякій истинно-русскій человекъ долженъ радоваться и благодарить Бога.

Опытъ показалъ, что русскій языкъ, какъ орудіе для передачи знаній чувашамъ мальчикамъ въ начальныхъ школахъ, не только бесполезенъ, но и вреденъ. Въ чувашскихъ школахъ сороковыхъ годовъ, открытыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, чувашляты прямо сажали за русскій букварь, и обучавшіеся въ этихъ школахъ чуваша впоследствии оказались самыми несчастными и безтолковыми людьми. Я знаю многихъ чувашъ, обучавшихся въ этихъ школахъ и владеющихъ русскимъ языкомъ очень порядочно, но въ житьѣ-бытьѣ ихъ ничего русскаго христіанскаго нѣтъ; знаніе русскаго языка не сдѣлало ихъ русскими ни внутренно, ни по внѣшней обстановкѣ жизни. Они русскій языкъ употребляютъ только въ дѣловыхъ сношеніяхъ и

стольновеніяхъ съ русскими людьми, точно такъ же, какъ они, напримѣръ, при сношеніяхъ съ татарами употребляютъ татарскій языкъ, и т. д. Болѣе даровитые ученики прежнихъ чувашскихъ училищъ чрезъ грамотность получили только возможность сдѣлаться вполнѣ въ слѣдствіи хорошими коштанами-мироѣдами. Затѣмъ надо сказать, что тогдашніе чувашскіе мальчики при выходѣ изъ училищъ „Начатки“ знали слово въ слово, отъ корочки до корочки, наизусть, конечно безъ всякаго пониманія смысла, какъ попугай, а потомъ чрезъ годъ забывали все и навсегда.

Затѣмъ, если чувашляты учить въ школѣ съ самаго начала по-русски, большинство изъ нихъ бросятъ ученіе; въ школѣ останутся только дѣти чувашь-коштановъ, которые высоко цѣнятъ знаніе русскаго языка, но не для воспріятія русской образованности, а для цѣлей практическихъ, житейскихъ, и для вѣдучества.

ЧУВАШСКІЕ ПЕРЕВОДЫ:

Въ истекшемъ 1889 году прихожанамъ села Мусирмы для домашняго чтенія безплатно роздано книгъ религіознаго содержанія въ чувашскомъ переводѣ: священная исторія, изд. 4-е, 10 книгъ, Часословъ—2 книги, Церковныя службы—3 книги, Требникъ—1 книга, Огтоихъ—1 книга, О загробной жизни—75 книгъ и букварей 15 книгъ, а всего 107 книгъ.

Въ настоящее время въ приходѣ села Мусирмы большой спросъ существуетъ на Евангеліе, но такового у насъ ни одного экземпляра не имѣется для даровой раздачи. Весьма желательно, чтобы Братство по возможности скорѣе и больше напечатало Евангелій на чувашскомъ языкѣ.

Къ вышеизложенному считаю нужнымъ присовокупить, что богослуженіе, поученіе, бесѣды на чувашскомъ языкѣ, школы и переводы христіанскихъ книгъ въ приходѣ села Мусирмы свое дѣло дѣлаютъ основательно и рѣшительно. Подъ вліяніемъ ихъ приходское населеніе, хотя медленно, но зато путемъ сознательнымъ

и осмысленнымъ, оставляетъ свои языческіе обычаи и обряды и утверждаетъ въ христіанскомъ законѣ и въ правилахъ христіанскаго благочестія. Въ мусирминскомъ приходѣ число чувашъ, живущихъ по языческимъ обрядамъ, съ каждымъ годомъ становится меньше“.

Извѣстія и замѣтки.

Торжество въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ.

18-го марта текущаго года въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ торжественно было отпраздновано первое десятилѣтіе вѣбогослужебныхъ духовныхъ бесѣдъ, открытыхъ здѣсь 16-го марта 1880 года, съ разрѣшенія покойнаго главнаго священника гвардіи и гренадеръ, протопресвитера Василя Борисовича Бажанова. Учредителемъ бесѣдъ и главнымъ руководителемъ ихъ, протоіереемъ Д. Я. Никитинимъ, на духовное торжество были приглашены принимавшія участіе въ бесѣдахъ духовныя лица и нѣкоторыя изъ высокопоставленныхъ свѣтскихъ особъ, сочувствующихъ проповѣдничеству этого рода. Уже часа за полтора до начала благодарственнаго молебствія довольно обширный соборъ сталъ наполняться молящимися всѣхъ званій и состояній. Въ 5 часовъ пополудни, при многочисленномъ собраніи слушателей, началась духовная бесѣда „О спасительномъ дѣйствіи на душу слова Божія“, произнесенная священникомъ Преображенскаго всей гвардіи собора А. Ф. Златковскимъ. Затѣмъ, на кафедру возшелъ учредитель бесѣдъ о. Никитинъ и произнесъ рѣчь о происхожденіи и значеніи бесѣдъ въ Сергіевскомъ соборѣ, вспомянувъ съ благодарностью всѣхъ, наиболѣе потрудившихся въ этомъ храмѣ въ дѣлѣ проповѣди вѣбогослуженія. „Переступая порогъ во 2-е десятилѣтіе проповѣднической дѣятельности вѣбогослуженія въ этомъ святомъ храмѣ, говорилъ о. протоіерей, бросимъ взглядъ назадъ, на пройденный нами путь, и по-

ищемъ назиданія въ прошедшемъ для невѣстнаго будущаго. 16-го марта 1880 года мы произнесли здѣсь свою первую вступительную бесѣду. То было время самое печальное и для вѣры православной, и для жизни общественной и семейной въ нашемъ обширномъ отечествѣ. Безвѣріе и нечестіе овладѣли умомъ и сердцемъ многихъ изъ насъ. Стремленіе къ матеріальной наживѣ безъ разбора средствъ, жажда чувственныхъ, животныхъ наслажденій, соединенная вѣдъ съ потерей чести и совѣсти,—погоня за выгодными мѣстами и должностями безъ заслугъ и достоинствъ,—поклоненіе умовъ и шаткость убѣжденій относительно самыхъ основъ и строя государственной жизни,—разнузданность въ супружескихъ и семейныхъ отношеніяхъ во имя свободы, ложно понимаемой,—явное равнодушіе и даже насмѣшка надъ уставами церкви и ея пастырями,—вотъ мрачная характеристика нравовъ и состоянія значительной части Петербургскаго общества, особенно замѣтно выразившаяся съ 60-хъ до 80-хъ годовъ текущаго вѣка. Теперь страшно даже вспомнить, какія печальныя явленія въ нашей общественной и семейной жизни приходилось наблюдать за этотъ періодъ времени здѣсь, въ столицѣ Россіи. Наконецъ, злокачественная общественная язва разрѣшилась, къ ужасу всего человѣчества, величайшимъ и постыднѣйшимъ преступленіемъ: 1-го марта 1881 года, среди бѣлаго дня, на людной площади падаетъ отъ руки убійцы русскаго происхожденія нашъ возлюбленный Монархъ, великодушный Царь-Освободитель, незабвенный въ исторіи благодѣтель человѣчества, Императоръ Александръ Николаевичъ. Содрогнулся отъ ужаса многомиллионный русскій народъ; горькія слезы оросили землю русскую на всемъ необъятномъ ея пространствѣ. Но было уже поздно: никто не могъ возвратить дорогой для отечества жизни. Къ довершенію зла въ то же время появились въ нашей столицѣ живые учителя вѣры—еретики, предлагавшіе легкій путь къ вѣчному спасенію. Они проповѣдывали о томъ, „что добрыя

дѣла, или христіанская добродѣтель, не имѣютъ существенно важнаго значенія въ дѣлѣ оправданія нашего предъ Богомъ, такъ какъ прощеніе грѣховъ даруется намъ только по вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа,—что для угожденія Богу не нужны ни таинства, ни обряды церковныя, и сама церковь не есть учрежденіе божественное; Священное Писаніе богодуховенно только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится объ оправданіи одною вѣрою безъ дѣлъ; всѣ преданія церковныя суть измышленія человѣческаго ума; поклоненіе святымъ иконамъ, не исключая и креста Христова—явное идолопоклонство; каждый христіанинъ есть священникъ Бога вышняго; въ причащеніи мы вкушаемъ не тѣло и кровь Христову, а простой хлѣбъ и обыкновенное вино; пастыри церкви—это обманщики, пользующіеся народнымъ невѣжествомъ для своихъ личныхъ выгодъ“. Чтобы привлечь къ себѣ послѣдователей, современные еретики прибѣгали ко всякимъ средствамъ: лжи, обману, подаркамъ и разнымъ другимъ прельщеніямъ. Къ намъ приходила одна женщина за совѣтомъ: какъ ей поступить въ затруднительномъ положеніи. Много лѣтъ, говорила она, я имѣю даровое помѣщеніе въ домѣ г. Пашкова. Теперь онъ объявилъ мнѣ, что лишитъ этого помѣщенія, если не перестану ходить въ церковь и кланяться святымъ иконамъ. Во многихъ мѣстахъ столицы открылись пашковскія собранія; послѣдовательницы ереси проникли ради пропаганды своего ученія въ торьмы, больницы и въ другія общественныя учрежденія. Дошло до того, что нѣкоторые изъ православныхъ сняли со стѣнъ святныя иконы, бросали ихъ въ печку или складывали въ сундуки, какъ ненужныя вещи. Иные перестали ходить въ церковь, каяться на исповѣди, избѣгали сношенія со своими духовными отцами. Мы никогда не забудемъ поразительнаго случая изъ своей пастырской практики: пять лѣтъ тому назадъ приходитъ къ намъ духовный сынъ нашъ—артиллерійскій чиновникъ, и въ сильно возбужденномъ состояніи рассказываетъ, что его горничная дѣвушка,

православная по вѣрѣ, скромная и доселѣ религиозная, подъ вліяніемъ пашковскихъ лжеученій сняла со стѣны святыи крестъ, потоптала его ногами и при этомъ произносила богохульные слова. Мы отъправились на увѣщаніе этой дѣвушки. Не много словъ сказано было ей отъ сердца, но они произвели удивительное дѣйствіе: богохульница поняла всю тяжесть своего грѣха, истерически зарыдала и обливаясь слезами, въ полномъ отчаяніи, говорила намъ: „бабушка родной, будетъ ли мнѣ когда прощеніе отъ Господа“? „Зачѣмъ ты это сдѣлала“? спросили мы: „Меня научила барыня, живущая въ этомъ же домѣ, увѣряя, что и крестъ, и иконы—это идола, которые нужно истреблять“. Ежедневно, въ теченіе двухъ недѣль, дѣвушка посѣщала насъ для домашнихъ бесѣдъ, чистосердечно раскалялась на исповѣди и, чтобы замолють свой грѣхъ, оставила міръ, поступила въ одну изъ женскихъ многочисленныхъ обителей, гдѣ спасается и теперь. Что касается упомянутой „барыни“—святительницы, то всѣ усилія наши возвратить ее къ православію оказались напрасными. Вотъ, при какихъ печальныхъ обстоятельствахъ, десять лѣтъ тому назадъ, мы открыли свои бесѣды въ этомъ святомъ храмѣ, не имѣя никакихъ сотрудниковъ и возлагая единственную надежду на помощь Божию. Но скоро пришли къ намъ съ предложеніемъ содѣйствія въ проповѣданіи слова Божія два извѣстные теперь дѣятеля на пользу духовнаго просвѣщенія, оо. М. И. Соколовъ и К. И. Вѣтвѣнцкій. Вслѣдъ за ними въ дѣлѣ нашемъ приняли живое участіе и другіе талантливѣйшіе столичные проповѣдники: оо. Іосифъ Васильевичъ Васильевъ, Димитрій Алексѣевичъ Тихомировъ, Іоаннъ Никитичъ Полисадовъ, теперь уже почивающіе о Господѣ, и многіе другіе представители столичнаго духовенства. Живыя и одушевленные бесѣды нынѣшняго главнаго священника, протоіерея А. А. Желобовскаго, навсегда останутся въ памяти слушателей, какъ образецъ высокаго краснорѣчія, доступнаго пониманію самаго простаго чело-

вѣка. Не можемъ не отмѣтить прекрасныхъ бесѣдъ о протоіерея Л. П. Петрова, священника А. К. Тубасова, протоіерея І. А. Философова, іеромонаха Антонія Храповицкаго. Въ послѣдніе годы въ бесѣдахъ нашихъ принималъ участіе почти весь наличный причтъ Сергіевскаго собора и студенты духовной академіи. Да воздастъ Господь Богъ всѣмъ участникамъ въ наше дѣлѣ своею неизреченною милостію! Со введеніемъ въ столицѣ нашей виѣбогослужебныхъ бесѣдъ оживилась церковная жизнь; пашковскія собранія почти вездѣ прекратились; уровень духовнаго образованія въ народѣ замѣтно поднялся; десятки тысячъ темныхъ людей въ каждый воскресный день оваряются свѣтомъ истины Христовой; отношенія пасомыхъ къ своимъ духовнымъ пастырямъ не оставляютъ желать ничего лучшаго; возникли и продолжаютъ возникать различныя учрежденія съ цѣлію духовнаго воздѣйствія на *судящихъ въ тьмѣ и стѣни смертныи* (Матѣ. 4, 16). Вознесемъ же, братіе, свою горячую мольбу благодаренія всещедрому Благодарителю-Богу за то, что пастырямъ Онъ далъ ревность возвѣщать слово вѣчнаго спасенія, а пасомымъ любовь къ благовѣствованію Христову“. За рѣчью послѣдовало благодарственное молебствіе Господу Богу, которое совершилъ главный священникъ, о. протоіерей А. А. Желобовскій, въ сослуженіи 16-ти протоіереевъ и священниковъ военнаго и епархіальнаго вѣдомства и 6-ти протодіаконовъ и діаконѣвъ отъ военныхъ соборовъ и церквей. Совершеніе молебствія протоіерей Желобовскій предварилъ краткимъ словомъ, въ которомъ остановилъ особенное вниманіе слушателей на студентахъ духовной академіи, охотно принимавшихъ участіе въ дѣлѣ веденія виѣбогослужебныхъ бесѣдъ. „Изъ юныхъ устъ, говорилъ о. протоіерей, всегда лилось живое слово, умилительное и назидательное. Каѣдра Сергіевскаго собора была школою назиданія слушателей и приготовленія лучшихъ проповѣдниковъ - пастырей“. Молебствіе пѣлъ народный хоръ изъ 100 человекъ прихожанъ Сергіевскаго собора, мужичиъ

и женщины, мальчиковъ и дѣвочекъ. Особоенно умиляющимъ образомъ дѣйствовало на душу хорое пѣніе на молебнѣ торжественнаго гимна „Тебе Бога хвалимъ“, а также „многолѣтія“ и „вѣчной памяти“ почившимъ проповѣдникамъ внѣ богослуженія. Многолѣтіе громогласно было произнесено о. протоіакономъ Ѡ. А. Петровымъ: 1) Государю Императору и всему Царствующему Дому, 2) Святѣйшему Правительствующему Синоду и митрополиту Исидору и 3) всѣмъ пастующимъ, ревнующимъ духовному просвѣщенію народа чрезъ веденіе внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и усерднымъ ихъ слушателямъ. Вѣчная память возгласена была почившимъ о. Господѣмъ оо. протоіереямъ: Іосифу (І. В. Васильевъ, бывшій предсѣдатель духовно-учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ), Димитрію (Д. А. Тихомировъ, бывшій профессоръ богословія при военно-медицинской академіи) и Іоанну (извѣстный народный проповѣдникъ въ Петербургѣ І. Н. Полисадовъ). По окончаніи молебствія, всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ раздана была бесплатно „Рѣчь“ протоіерея Д. Никитина, въ количествѣ 3,000 экземпляровъ напечатанная съ этою цѣлію на средства „Общества распространія религіозно - нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“, въ которомъ о. Никитинъ уже 9 лѣтъ беззмѣнно состоитъ, какъ одинъ изъ учредителей самаго общества, членомъ совѣта и казначеемъ. Описываемое духовное торжество произвело самое отрадное впечатлѣніе на всѣхъ, бывшихъ въ храмѣ. Въ числѣ присутствовавшихъ на молебнѣ были управляющій канцеляріею Святѣйшаго Синода тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, генераль-лейтенантъ А. Г. Лашкаревъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ С. И. Бирюковъ и др. („Вѣстникъ военнаго духовенства“ № 7).

Собраніе Славянскаго Общества.

6-го апрѣля, въ день блаженной кончины святаго Меодія, просвѣтителя сла-

вянъ, въ залѣ городской думы состоялось торжественное собраніе членовъ Славянскаго благотворительнаго Общества. Предсѣдательствовалъ графъ Н. П. Игнатъевъ, почетныя мѣста занимали: преосвященный Ѡеогностъ, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій; Антоній—Выборгскій, ректоръ духовной академіи; Владиміръ—Нарвскій; управляющій канцеляріею Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, камергеръ К. К. Случевскій, М. Г. Черняевъ и др. лица. Засѣданіе было открыто пѣніемъ хора Архангельскаго, исполнившаго тропарь святымъ Кириллу и Меодію. Профессоръ духовной академіи И. С. Пальмовъ произнесъ рѣчь о борьбѣ моравскихъ славянъ съ нѣмцами и мадырами, послѣ блаженной кончины святаго Меодія, за независимость своей страны и славянской церкви. Побѣда, одержанная мадырами надъ славянами и также нѣмцами, была событіемъ историческимъ и пожалуй роковымъ для западнаго славянства. Правда и нѣмцы отброшены были къ западу и до извѣстной степени съ этого времени были парализованы ихъ интриги, подрывавшія доселѣ славянскія основы въ Моравіи и въ другихъ сосѣднихъ западно-славянскихъ земляхъ. Но, однако, и славяне (главнымъ образомъ западные) поражены были въ самое сердце, будучи ослаблены теперь своею раздробленностью и нѣкоторою обособленностью отъ многочисленныхъ своихъ братьевъ — восточныхъ и южныхъ, болѣе и болѣе крѣпнувшихъ въ своей силѣ благодаря усвоенію кирилло-меодіевскихъ идей, презрѣнныхъ Святополкомъ (княземъ моравскимъ) равно и другими западно-славянскими вождями, и поспраныхъ здѣсь латино-нѣмецкимъ западомъ при содѣйствіи Рима. Исторія Моравіи въ виду этого является поучительною и для современнаго славянства. И теперь только подъ условіемъ цѣлостнаго усвоенія кирилло-меодіевской, славянско-христіанской идеи возможно славянское братство и выполненіе славянами своей культурно-исторической миссіи. Наблюдаемые успѣхи русскаго языка и литературы за границей и въ особенности среди сла-

вянь — явленіе несомнѣнно знаменательное, свидѣтельствующее между прочимъ о культурномъ сближеніи все еще разрозненныхъ отдѣльныхъ вѣтвей славянскаго племени; но оно во всякомъ случаѣ получаетъ особую цѣну для славянства только подъ условіемъ нашего истинно-славянскаго просвѣщенія — цѣлостнаго жизненнаго усвоенія нами кирилло-меодіевской идеи, прежде всего — православія и др. Но подготовлено ли къ этому наше русское общество, чтобы принять на себя культурно-историческія задачи, налагаемыя на насъ церковію и завѣтными преданіями нашей исторіи? Вотъ вопросъ, отъ практическаго рѣшенія котораго въ положительномъ смыслѣ зависитъ наше „истинное“ благо и истинное благо цѣлаго славянства...

Рѣчь была встрѣчена всеобщимъ одобреніемъ. Хоръ исполнилъ концертъ Борнянскаго „Да воскреснетъ Богъ“. К. К. Случевскій прочелъ свое стихотвореніе: „Два царя“. Засимъ предсѣдатель графъ Н. П. Игнатьевъ сообщилъ собранію о томъ, что пожертвованія въ пользу славянъ текутъ щедрымъ потокомъ. Симпатіи русскихъ съ каждымъ днемъ высказываются все сильнѣе. До настоящаго времени уже отправлено въ славянскія земли болѣе 230,000 руб. и пожертвованія все еще продолжаютъ. На-дняхъ вдова пожизненнаго члена М. Ѳ. Морозова прислала 5,000 руб. и въ залѣ засѣданія С. Е. Егоровъ передалъ 1,000 р. на просвѣтительныя цѣли общества. Обоиимъ жертвователямъ выражена благодарность громкими аплодисментами. Передъ началомъ перерыва присутствующіе съ удовольствіемъ прослушали воинственно-печальную сербскую пѣсню: „Что такъ печаленъ сербскій народъ?“ Секретарь общества В. И. Аристовъ прочелъ статью В. М. Бѣлозерскаго о томъ значеніи, какое приобрѣли славяне, получивъ крещеніе съ Востока, а не съ Запада. Засѣданіе закончилось пѣніемъ „Ангель вопіаше“ и другихъ духовныхъ пѣснопѣній.

Замѣтка о преподаваніи Закона Божія въ гимназіяхъ.

(Изъ прошлаго нашихъ гимназій)

Въ апрѣльской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ А. П. Никитинъ сообщаетъ нѣсколько замѣтокъ и воспоминаній „Изъ прошлаго (70-хъ годовъ) нашихъ гимназій“, при чемъ съ особеннымъ уваженіемъ отзывается о преподаваніи Закона Божія и о преподавателяхъ сего предмета. Сказавъ, какъ слабо поставлены были и преподавались естественныя науки и физика, къ изученію которыхъ авторъ, тогда отрокъ гимназистъ, имѣлъ особое расположеніе, и какъ блѣдно, сухо и черство проходило преподаваніе географіи, онъ продолжаетъ: „Гораздо лучше было поставлено преподаваніе Закона Божія. Вообще, гораздо чаще среди учителей встрѣчается толковый законоучитель, чѣмъ преподаватель другаго предмета“. На его глазахъ перемѣнилось послѣдовательно три законоучителя и онъ съ любовію останавливается на этихъ, по его словамъ, типичныхъ представителяхъ законоучительства. Первый изъ нихъ былъ „старикъ, съ блестящими сѣдыми волосами, сильно желтѣвшими на концахъ, и съ добрымъ, безмятежнымъ выраженіемъ открытаго, чисто-русскаго лица. Это былъ типъ законоучителя добраго стараго времени: онъ преподавалъ лѣтъ тридцать, если не больше... Долбачки онъ не любилъ. Ученика онъ никогда не прерывалъ и смотрѣлъ задумчиво въ пространство. Если же это былъ урокъ катехизиса, то онъ требовалъ дословнаго знанія славянскихъ текстовъ. Болѣе двухъ воспитанниковъ онъ не спрашивалъ въ теченіе класса и соблюдалъ очередь. Спросивъ двоихъ, сходилъ съ кафедръ, бралъ книгу у ближайшаго ученика и начиналъ рассказывать по книгѣ содержаніе слѣдующаго урока, говоря съ удивительной убѣдительностью и ни къ кому въ особенности не обращаясь“. „Батюшку любили, потому что у него не было любимцевъ — ко всѣмъ онъ относился одинаково“. — Вообще, по словамъ г. Никитина, — крайняя рѣдкость

встрѣтить священника, котораго не любили бы ученики. Происходить это отъ того, должно быть, что „батьшка“ всегда человѣчнѣе прочихъ учителей относится къ ученику и думаетъ больше о любви и христіанскомъ незлобіи, чѣмъ чиновники, взявшіеся за преподаваніе того или другаго предмета только какъ за обязательную службу. „Смерть нашего почтеннаго батюшки, продолжаетъ г. Никитинъ, была неожиданна и потрясающа. Мы видѣли его въ три часа дня гуляющимъ по гимназическому саду. Вечеромъ онъ служилъ всенощную. Прочтя евангеліе, онъ двинулся къ алтарю, но поднимаясь на солею, упалъ и тутъ же, у царскихъ вратъ, испустилъ дыханіе отъ удара“. О второмъ, бывшемъ при немъ законоучителѣ, г. Никитинъ отзывается также какъ объ очень добромъ. Батьшка заботился о насъ, говорить онъ, какъ о дѣтяхъ, требовалъ постоянного посѣщенія церковныхъ службъ и соблюденія постовъ. Онъ былъ человѣкъ прямой и простой. Говорилъ часто о порокахъ, предостерегалъ отъ женщинъ и болѣзней, въ подробностяхъ рисуя яркими красками пагубныя послѣдствія развратной жизни. Онъ очень любилъ гѣбіе, заставлялъ переводить съ славянскаго на русскій языкъ, требовалъ точнаго пониманія текста. Его любили не менѣе предшественника и очень сожалеали, когда онъ получилъ другое назначеніе“. О третьемъ законоучителѣ онъ отзывался, какъ о человѣкѣ обширнаго европейскаго образованія. „При прохожденіи курса догматическаго ученія онъ, по словамъ Никитина, сумѣлъ тонко уловить тѣ фибры невѣрія, которыя въ 18 лѣтъ охватывали юношей и пускали свои ростки. Осторожно, съ умомъ, шагъ за шагомъ, онъ опровергалъ философовъ и натуралистовъ, доказывая уклоненіе науки отъ истиннаго знанія. Онъ знакомилъ насъ съ теоріями Фихте, Гегеля, Канта, Дарвина—и противопоставлялъ имъ положенія вѣры. Можетъ быть, не весьма намъ были доступны его лекціи, но для многихъ, для большинства, урокъ его былъ истиннымъ наслажденіемъ“. Надобно замѣтить, одна-

ко же, что такое выступленіе законоучителя изъ предѣловъ программы, благоприятное для автора воспоминаній, у другихъ учениковъ отзывалось нетвердымъ усвоеніемъ того, что ему требовалось, за что на экзаменѣ и сдѣлано было, по сообщенію г. Никитина, замѣчаніе законоучителю.

Изобразивъ потомъ, какъ вело шло преподаваніе русскаго языка, въ особенности новыхъ иностранныхъ языковъ, какъ поверхностно было изученіе исторіи и какъ педантичны и сухи были преподаватели древнихъ языковъ, авторъ дѣлаетъ слѣдующее общее заключеніе:

„Всегда были хорошіе учителя, всегда были и дурные. Хорошіе, при самыхъ трудныхъ и нелѣпыхъ программахъ, умѣли заставить учениковъ работать и любить свой предметъ. Худые способны при самой лучшей программѣ поселить въ ученикѣ ненависть къ предмету. Я выше уже указывалъ, что почти никогда не бываетъ случая, чтобы ученики жаловались на своего законоучителя. Развѣ Катехизисъ со множествомъ текстовъ, богослуженіе и догматика католической церкви—предметъ легкій? Нѣтъ, дѣло въ томъ, что законоучители, какъ пастыри церкви, болѣе человѣчны, болѣе мягки къ своимъ ученикамъ, чѣмъ прочіе учителя. И позволяютъ ли шаловливые ученики относительно священника то, что позволяется ими относительно другихъ преподавателей?—Конечно, нѣтъ. Тутъ не играетъ роли чувство религиозное—а просто чувство уваженія къ хорошему, доброму учителю. Не бывало примѣра, чтобы хорошаго преподавателя не любили ученики“. „Тогда наступитъ золотой вѣкъ для гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, когда эти хорошіе люди займутъ катедры. Если они будутъ смотрѣть на свою службу не какъ на казенный окладъ съ пенсіей, а какъ на миссію, и отдаваться дѣлу сердцемъ и душой—тогда все будетъ чудесно, даже при не вполнѣ удовлетворительныхъ программахъ. Педагогическое дѣло—дѣло тяжелое, трудное, требующее таланта. Главная задача—привлечь къ дѣлу талантливыхъ людей. Будутъ

у насъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ талаптливые учителя—посмотрите, какъ поднимется общій уровень образованія“. „Затѣмъ—огромной важности дѣло—хорошій учебникъ. Учебникъ долженъ быть изложенъ ясно, точно, грамотно, напечатанъ четко, красиво, разнообразными шрифтами. При запоминаніи наизусть содержимаго въ учебникѣ, шрифты и постановка абзацтовъ играютъ большую роль и много способствуютъ быстрѣйшему запоминанію. Мелкіе шрифты портятъ глаза—особенно при вечернихъ занятіяхъ. Учебники должны быть свободны отъ опечатокъ, особенно задачки,—а этого силонъ и рядомъ случается. Учебникъ долженъ вѣрить въ свой учебникъ и считать его кодексомъ знанія. Учебникъ имѣеть цѣлью заинтересовать ученика,—заставить его заглянуть, что дальше, и предупредить въ дальнѣйшемъ наложеніи курса учителя“.

„Итакъ, вотъ, по моему, заключаетъ г. Никитинъ, *plus desiderium* школьнаго дѣла: хорошій учитель и толковый учебникъ. Все же остальное—дѣло второстепенное“.

Признаки обновленія въ современномъ обществѣ.

Г. К. Леонтьевъ сообщаетъ въ газетѣ „Гражданинъ“ (№ 81), что недавно въ Оптинской скитъ поступили послушниками двое молодыхъ людей извѣстныхъ дворянскихъ фамилій Ш—скій и Чер—въ. „Они двоюродные братья. Оба женаты; супруги ихъ молоды и красивы; средства ихъ настолько хороши, что г-жа Ш—ская въ своемъ Воронежскомъ имѣніи устроила на свой счетъ женскую общину. И жили обѣ молодыя четы между собой въ полномъ согласіи, и когда одна пріѣзжая дама спросила у г-жи Шид—ской, (которой, кажется, принадлежитъ инициатива во всемъ этомъ дѣлѣ), что побудило ихъ рѣшиться на такой геройскій шагъ,—она отвѣчала: „мы были слишкомъ счастливы!“ Вотъ это—истинно христіанскій страхъ, говоритъ г. Леонтьевъ: *страхъ отъ избытка земнаго благоденствія*. Это

высшее проявленіе того аскетизма, безъ нѣкоторой доли котораго и въ мірской жизни нѣтъ настоящаго христіанства. Набожны они всѣ четверо были давно. Шид—скіе и живя еще дома, въ имѣніи своемъ, соблюдали строгое молитвенное настроеніе, нѣсколько лѣтъ тому назадъ начали ѣздить въ Оптину и совѣтоваться со старцемъ о. Амвросіемъ. Они всѣ, и Чер—вы и Шид—скіе, пріѣзжали сюда часто и гостили подолгу, старающь, видимо, испытывать себя и приучаться постепенно къ вѣчной разлукѣ. Наконецъ, рѣшеніе назрѣло, часъ пробилъ—и всѣ четверо посвятили себя на особенное служеніе Богу и православной церкви“.

„Наде радоваться этому случаю, какъ одному изъ самыхъ поразительныхъ примѣровъ того религіознаго обновленія, которое становится у насъ все замѣтнѣе и замѣтнѣе за послѣдніе годы. Важность не въ томъ самомъ, какъ обѣ эти четы совершаютъ весь свой иноческій путь; не въ томъ именно—хорошіе-ли, примѣрные ли выйдутъ изъ нихъ монахи и монахини, или средніе. Это вопросъ личный, индивидуально-духовный. Я же, говорить г-нъ Леонтьевъ радуюсь теперь на нихъ, думаю не столько о *плодахъ* подвижничества, сколько о *потребностяхъ* *спри* и *подвима спри*;—я думаю объ идеалѣ, въ которому наконецъ-то стали многіе русскіе люди на глазахъ моихъ стремиться, а не о томъ, на сколько они къ этому святому и ничѣмъ не замѣнимому идеалу могутъ приблизиться на практикѣ земной жизни своей. Одинъ приблизится больше, другой—меньше, но важно то, что *религіозное настроеніе все растетъ и растетъ въ высшихъ общественныхъ и умственныхъ сферахъ нашихъ*. Вотъ я живу, продолжаетъ авторъ статьи, уже скоро три года въ уединеніи; вижу съ людьми рѣдко; читаю только одну, иногда двѣ газеты: новостей поэтому много знать мнѣ трудно. А между тѣмъ я одинъ на свою долю знаю много примѣровъ, утѣшительныхъ не только для человѣка лично-вѣрующаго, но и для всякаго русскаго, умѣющаго *правильно* любить свою родину. Ибо, что такое Россія, безъ устойчивости правосла-

ны, безъ искренности православныхъ чувствъ въ сердцахъ ея лучшихъ гражданъ? Я знаю Оптину пустынь давно, уже скоро 16 лѣтъ, съ 1874 года. Въ теченіе этихъ 16 лѣтъ я посѣщалъ ее часто; проживалъ и прежде въ ней подолгу, и зимой и лѣтомъ, и теперь живу около нея безъ выѣзда; скоро будетъ четвертый годъ. И вижу большую разницу; большую перемену къ лучшему. Потребность приближенія къ церкви, къ ея преданіямъ, потребность духовнаго руководства возросли на моихъ глазахъ. Все чаще и чаще стали въ годами встрѣчать людей, которые приѣзжаютъ сюда не изъ одного любопытства и не по одному только національному чувству, которое влечетъ полюбоваться на нечто дѣйствительное русское, на нечто живущее тѣми началами, которыми жили предки наши,—на русскій, благоустроенный монастырь. Нѣтъ! Доказательствъ очень много тому, что *лично-религіозная* нужда усилилась много за послѣдніе года. Желаніе видѣть старцевъ, собесѣдовать съ ними, посоветоваться, благословиться у нихъ,—это только одно изъ проявленій того настроенія, про которое я говорю... Чаще и чаще за послѣдніа десять лѣтъ видѣшь образованныхъ людей, которые начинаютъ понимать, что одна добрая нравственность, одна чистая этика не есть еще христіанство,—что основа христіанства, *прежде всего*, въ правильной вѣрѣ, въ правильномъ отношеніи къ долгу. Молодые люди высшаго образованія и лучшаго общества, родовитые дворяне, хотѣть учиться богословію, слушаютъ лекціи въ духовныхъ академіяхъ, желаютъ стать священниками или монахами, иные и становятся. Идеалъ высшаго отреченія, разъ усвоенный и разумомъ и сердцемъ, непременно отразится у одного больше, у другаго меньше—наличныхъ житейскихъ вкусахъ, на государственныхъ чувствахъ, на семейныхъ правилахъ. Монашество уже тѣмъ полезно для міранъ, желающихъ утвердиться въ христіанствѣ, что оно учитъ, прежде всего, *себя отнимать, о своемъ загробномъ спасеніи заботиться, а „все остальное приложится“*. И какъ бы мы дурны ни были

по натурѣ, мы нашей, или по неблагопріятнымъ условіямъ нашего прошлаго развитія, мы при подобномъ къ себѣ *отнманіи*, при болѣзни сорваться, при памяти о страшномъ судѣ Христовомъ, *сминая* все-таки и по отношенію къ другимъ людямъ хотя сколько нибудь справедливые и добрые. Лѣтъ еще надо надать тому назадъ и спросить у одного духовнаго старца: — почему бы теперь-то и не процвѣтать христіанству? Нравы несомнѣнно стали мягче; люди стали какъ будто замолчаливѣе; боялся жестокостей, стыдятся жечь совершать. Отчего-бы не соединить это съ вѣрой? Говорать много о любви; но развѣ любовь состоитъ въ одномъ только опасеніи причинить физическое страданіе ближнему: не пытать, не казнить, не съць, не бить? Отчего же не любить и власть, начальство, духовенство?—И богослуженіе, и родину, и войска, и государство? И во всѣхъ этихъ отношеніяхъ найдется много добрыхъ и мягкихъ чувствамъ... Озарить бы все это вѣрой и любовью къ вѣрѣ... Это такъ естественно, такъ самому пріятно и даже поэзии въ этомъ чувствѣ такъ много!—Нравы, правда, много смягчились (отвѣчалъ старецъ). Но зато самонѣніе у множества людей чрезмѣрно возросло, —увеличилась гордость. Не любятъ уже повиноваться никакимъ властямъ—ни духовнымъ, ни свѣтскимъ; не хотять. Постепенное ослабленіе и упраздненіе властей есть признакъ приближенія царства антихриста и конца міра. Одной мягкостью нравовъ христіанства замѣнить нельзя. Вотъ вся совокупность подобныхъ монашескихъ вліаній и полезна мірянамъ, желающимъ, какъ я сказалъ, утвердиться въ *истинномъ* христіанствѣ, не замѣняя его сантиментальнымъ ученіемъ *неотрпующей любви*, которое не только не приложимо на практикѣ запутанной жизни нашей, но даже противно своей фальшивостью и ложью".

* *

Г. Леонтьевъ еще три статьи посвятилъ размышленію о признакахъ обновленія въ современномъ обществѣ. Изъ послѣдней заимствуемъ слѣдующія строки, выясняю-

шія значеніе монашества для людей живущихъ въ мірѣ. Монашество, есть *эмалъ* идеала христіанства. Если есть довольно много умовъ и сердецъ, ищущихъ идеала, а монаховъ то непременно будетъ въ обществѣ еще несравненно больше такихъ характеровъ, которые удовлетворяются среднимъ идеаломъ, — идеаломъ христіанства семейнаго, и въ этой средней сферѣ будутъ достигать *своего рода* личнаго совершенства и достоинства. Охлажденіе къ идеалу, высшему, отращеніе къ его крайностямъ влечетъ за собой очень скоро глубокой упадокъ и того средняго состоянія, которое сначала большинству казалось достаточнымъ. Протестанство отвергло все то, что въ римскомъ католицизмѣ ему казалось крайностями, и въ первое время своего торжества оно дѣйствительно было какъ будто искреннѣе, чище, свѣтлѣе и возвышеннѣе католичества. Но прошло всего четыре вѣка, и что же мы видимъ? Протестанство угасаетъ и разлагается само собою и само въ себѣ, безъ всякихъ почти внѣшнихъ посягательствъ. А кто возьмется рѣшить: какая еще будущность предстоитъ католичеству? Протестанство сохранило себѣ только все среднее; оно лишило себя всѣхъ тѣхъ центровъ накопленія религіозныхъ силъ, которыя въ католичествѣ сохранились: монашескихъ орденовъ, папской и *дѣйствительной* адиссонской власти, обрядовъ и т. д., — но именно изъ этихъ то „крайностей“ и исходить въ эпохи охлажденія то подновляющее дѣйствіе, котораго среднія формы никогда дать не могутъ. Въ обществѣ все живетъ въ глубокой связи и движется во взаимномъ, нерѣдко весьма тонкомъ, микролетномъ и сразу едва замѣтномъ, но глубокомъ психическомъ вліаніи. Одна молодая, красивая и вовсе не бѣдная дѣвица идетъ въ монастырь; другая — пріѣзжаетъ туда молиться, знакомится, узнаетъ и начинаетъ уважать основы ученія, которое до тѣхъ поръ казалось ей чуждымъ и даже противнымъ; она выходитъ замужъ; привозитъ потомъ съ собою мужа и дѣтей и т. д. Многія монахини находятся подъ ду-

ховнымъ вліаніемъ игуменни (если она сумѣла внушить къ себѣ довѣріе), Хоршая игуменья всегда ищетъ себѣ старца-руководителя. Черезъ всѣ эти пруды и косвенныя вліанія — и семейные міраны приобщаются аскетическому ученію и вносятъ его въ свои дома. А что такое это аскетическое ученіе, какъ не ученіе *воздержанія*, вообще и *резумированія* нашихъ чувствъ и дѣйствій, во имя Господне? Я знаю довольно хорошо одну почтенную и примѣрную старинную семью. Отецъ — практический дѣлатель, высоко стоящій на ступеняхъ нашей государственной іерархіи. И онъ самъ, и достойная глубочайшаго уваженія супруга его, и молодая дочери, и сынъ, самъ уже женатый, человекъ свѣтскій, превосходно и утонченно образованный, — всѣ они искренно православные люди, и всѣ издавна состоятъ въ сердечномъ общеніи съ духовными старцами. Глядя на эту семью и любясь на нее, я часто думаю, что она сама, по себѣ, по характеру людей ее составляющихъ, была можетъ, и безъ религіозности была бы нравственна и согласна. Можетъ быть; но сколько бы поэзіи и сколько смысла утратила бы она безъ этой религіозности, безъ этого мистическаго озаренія, безъ этого общенія со старцами, безъ этой любви къ монашеству! Когда видишь, что этотъ бодрый семидесятилѣтній самовникъ, слышитъ съ радостью предложеніе колѣна предъ впрямую болѣзненнаго старца, чтобы принять его благословеніе, когда видишь, что этотъ свѣтскій, смѣлый, остроумный и начитанный сынъ (и самъ уже отецъ семейства) превосходно читаетъ въ скиту шестопсалміе и не смѣетъ вынуть чаю предъ обѣдней, чтобы имѣть право вкусить антидора, когда видишь ихъ вѣру и любовь къ церкви и монашеству, то восхищаешься той мыслью, что вотъ ни образованность, ни начитанность, ни многосложная заботы столичнаго труда сами по себѣ ничуть не могутъ быть препятствіемъ ни горячей вѣрѣ, ни даже той набожности, которую многіе зовутъ „вѣршею“, но которая неизбежно должна

истекать изъ глубины внутреннего убѣжденія, если оно сильно, правильно и ясно. Если же члены этой несчастливой семьи находятъ для души своей полезнымъ общеніе съ монашествомъ, то что сказать о семьяхъ несчастныхъ, несогласныхъ, бѣдныхъ, разстроженныхъ? Отъ сколькихъ бы несчастій, недоразумѣній, безумствъ, самоубійствъ могло бы предохранить людейъ влияние аскетическаго ученія?

Изъ быта сельскаго духовенства.

Въ одну изъ частей Гвардейскаго Борща поступилъ въ нынѣшнемъ году новобранецъ, оныи: псаломщика села З., Новгородской губерніи, Ш. Отецъ новобранца Ш. тридцать лѣтъ состоялъ причетникомъ при сельской церкви В. и въ преклонномъ возрастѣ (85 лѣтъ), сдѣлавъ свою должность, ввиду съ разрѣшенія мѣстнаго архіерея, намѣревается удалиться въ монастырь. Вотъ какія трогательныя строки пишетъ этотъ престарѣлый церковнослужитель любимому своему меньшему сыну:

„Когда поступилъ въ монастырь, я тебя не забуду: только смотри, сыночекъ, служи върой и правдой, за что и Богъ будетъ тебѣ помощникомъ... Бога ради удались отъ худыхъ дѣлъ и тогда не забудешь своей службы, яте и меня: под старость будетъ радоваться. Здоровье мое становится плохо, такъ что рѣдко выхожу изъ дому. Я радуюсь, что Господь устроилъ тебя быть же далеко—все можетъ быть; если позволить мое здоровье, я тебя провѣдаю; употреблю всѣ свои нищенскія средства, или можетъ быть и тебя уволить при важномъ случаѣ, или же усердную и ревностную службу, только, смотри, веди себя какъ можно осторожно, за что и заслужишь отъ Господа Бога милость и отъ начальства похвалу. Милый сыночекъ Мишенька, болѣе писать нечего, остаюсь въ горести, и слезать отецъ твой Е. Ш.“ Сколько тутъ неподдѣльнаго чувства, сколько глубокой

сердечной привязанности старика, отца къ своему Вениамину, отбывающему воинскую повинность вдаль отъ роднаго гнѣзда. Пусть прочтутъ эти строки люди, бросающіе всегда съ злорадствомъ камни въ наше сельское духовенство, обвиняющіе его поголовно въ сухости, формальности, представляющіе его всегда погрязшимъ въ матеріальныхъ заботахъ! Престой деревенскій причетникъ посылаетъ сыну своему наставленія, какъ себя вести на военной службѣ, и какой теплой любовью и простотой сердечной дышатъ эти строки. Но не только отецъ наставляетъ сына на новомъ для него военномъ поприщѣ: достойный сельскій священникъ той церкви, при которой скромно и доблестно служить тридцать лѣтъ престарѣлый дьячекъ, также посылаетъ вродѣ свое благословеніе въ нижеприведенномъ письмѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ и собранную по почину о. благочиннаго со всего духовенства благочинія посылную лепту:

„Миша, прилагаемые при семъ шесть рублей прими, какъ новгородный подарокъ, и благодари письмомъ о. благочиннаго, который собралъ эти деньги до подписки съ причтовъ благочинія нашего. Напиши и мнѣ о полученіи денегъ. Служи върой и правдой, въ помыслахъ даже своихъ будь честный солдатъ: гордись, ты служишь въ такомъ высокомъ и важномъ полку! Не марай не только своего мундира, но и званія своего. Вспоминай и никогда не забывай, что ты сынъ отца, прослужившаго церкви Божьей слишкомъ тридцать лѣтъ! А здѣсь всѣ тебя помнятъ. Мать, крестная шлетъ тебѣ благословеніе свое, къ оному присоединяю и свое: Да сохранить тебя Богъ! Священникъ П. П.“

Умилительны эти строки сельскаго священника села З.; оныи пишетъ молодому солдату то, что чувствуетъ его сердце, и простое задушевное слово его запечатлѣется въ молодомъ воинѣ и послужитъ ему въ пользу во время всей его службы. „Въ помыслахъ даже своихъ будь честный солдатъ, не марай не только своего мундира, но и званія своего“. Въ этихъ словахъ ясно выраже-

на заботливость достойнаго священника, чтобы мальчикъ, выросшій въ постѣ его и принадлежавшій къ духовному званію, не оскрамилъ бы въ новой военной средѣ: те званіе, въ которому принадлежитъ и священникъ его села, и престарѣлый отецъ его и причты всего благочинія, такъ сочувственно при всей своей бѣдности отнёсшися въ подвигѣ въ пользу юнаго воина.

(„Вѣстн. Воен. Духов.“).

„За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадетъ“.

Во время посѣщенія 5-го марта Ихъ Императорскими Величествами усиленнаго лазарета л.-гв. Финляндскаго полка Государь Императоръ изволилъ выразить милостивое желаніе оказать покровительство фельдфебелю 16-й роты л.-гв. Павловскаго полка Матвѣю Реутову, у котораго была послѣ тифа ампутирована нога, для обезпеченія дальнѣйшей участи какъ его, такъ и семьи. Царская милость простерлась до того, что Его Величество приказалъ спросить Реутова объ его личномъ желаніи, сообразно которому и устроить послѣдующую его жизнь. Фельдфебелъ Матвѣй Реутовъ, Витебской губерніи, пять лѣтъ уже состоялъ на сверхсрочной службѣ и все время былъ совершенно здоровъ, но въ январѣ текущаго года заболѣлъ патнистымъ тифомъ, слѣдствіемъ чего было закупореніе сосудовъ въ правой ступнѣ, почему для сохраненія жизни пришлось ему ампутировать ногу. Преданный службѣ и обремененный семьей, Реутовъ скорбѣлъ о дальнѣйшей своей участи, но теперь, благодаря Отческой заботливости Монарха, онъ зачисленъ, согласно евоему желанію, въ придворное вѣдомство и назначенъ въ команду въ Царское село, а вѣстѣ съ тѣмъ Реутовъ причисляется къ 1-му разряду раненныхъ, какъ потерявшій ногу при исполненіи служебныхъ обязанностей.

22-го марта исполнилась пятидесятилѣтняя годовщина со дня кончины героя воина Аркина Осипова, погибшаго при взрывѣ Михайловскаго укрѣпленія (на берегу Чернаго моря). Подвигъ Осипова состоялъ въ томъ, что онъ во время атаки Михайловскаго укрѣпленія черкесами, и когда русскими это укрѣпленіе было потеряно, забрался въ погребецъ, гдѣ хранился порохъ, и взорвалъ его. Покойный Императоръ Николай Павловичъ особенно отмѣтилъ этотъ подвигъ Архипа Осипова и выдѣлить изъ ряда другихъ подвиговъ тѣмъ, что приказалъ имя Осипова навсегда сохранить въ 1-й ротѣ Тенгинскаго полка и считать его первымъ рядовымъ на всѣхъ переименованіяхъ. Съ этого времени, при спросѣ имени Осипова, первый за нимъ рядовой отвѣчаетъ: „погибъ во славу русскаго оружія при взрывѣ Михайловскаго укрѣпленія“. Въ 1881 году Осипову посвященъ памятникъ во Владикавказѣ. Тенгинскій полкъ, ежегодно 22-го марта, чтить память героя панихидой въ своей полковой церкви („Вѣстн. Военнаго Духовенства“).

Рѣдкіи юбилей.

6 февраля сего года праздновался столѣтній юбилей со дня рожденія заштатнаго протоіерея Троицкаго села Васильева перви, Ладожскаго уѣзда, Александрѣ Никитича Бѣлякина. Местный старецъ родился 3 февраля 1790 года; по празднованію столѣтней годовщины, по невозможности окрестному духовенству, съобраться въ этотъ день, было перенесено на 6-е число. Родился о. Александръ въ Старой Деревнѣ, что близъ Петербурга, обучался въ С.-Петербургскомъ дух. училищѣ и семинаріи въ то время, когда инспекторомъ и настоятелемъ послѣдней былъ іеромонахъ Фларетъ, впоследствии знаменитый святиль московскій, и окончилъ полный курсъ ученія въ 1813 году; 23 мая слѣдующаго 1814 года Александръ Никитичъ Бѣлякинъ рукоположенъ во священника къ

Прятеченской церкви села Мотохова, Новоладожскаго уѣзда, а въ 1818 г. перешелъ въ село Васильково, въ которомъ и пребываетъ доселѣ. Въ то время среди сельскаго духовенства окончившіе курсъ семинаріи были еще рѣдкостью, почему о. Бѣлавинъ на пятомъ году службы, въ 1819 г., назначенъ былъ благочиннымъ сельскихъ церквей своего округа и несъ эту нелегкую и ответственную должность до 1853 года. Въ теченіе столь продолжительной и дѣятельной своей службы онъ постоянно пользовался вниманіемъ епархіальнаго начальства и получалъ всѣ отличія и награды, какія только доступны въ званіи сельскаго іерома, а именно: скуфью (въ 1834 г.), камилавку (1840 г.), набедренникъ (1844 г.), патерсный крестъ (1863 г.), санъ протоіерея (1869 г. — за 55 лѣтъ службы), орденъ св. Анны 3 ст. (1873 г.) и орденъ св. Владимира 4 степ. (1876 г. — за 62 года службы). Въ 1879 году, по прошенію, за преклонностью лѣтъ, уволенъ за штатъ. Значитъ, всего на дѣйствительной службѣ онъ состоялъ 65 лѣтъ, изъ коихъ 34 года былъ благочиннымъ, а священникъ санъ носить 76 лѣтъ. Къ выходу въ отставку понудила его слабость зрѣнія, а года черезъ два послѣ того онъ совершенно ослѣпъ. Но, кромѣ потери зрѣнія, старецъ до послѣдняго времени сохранилъ почти полную крѣпость и живость силъ тѣлесныхъ и духовныхъ. Умъ и память у него здравы и свѣжи и рассказы изъ долговременнаго прошлаго отличаются живостію, точностію и внимательностію; ходитъ живо и бодро, по знакомымъ мѣстамъ даже безъ провожатаго, и не такъ давно еще старецъ лѣтомъ иногда принималъ посильное участіе въ сельскихъ работахъ. Росту онъ небольшого, сложенія сухощаваго, но крѣпкаго и подвижнаго. Своимъ долгодѣтіемъ облазанъ главнымъ образомъ простому и правильному образу жизни, постоянной воздержности и умѣренности во всемъ, всегдашнему довольству, своимъ положеніемъ и сладкойному, благодушному настроенію души. Вино пилъ въ молодости, только очень немного, а во вторую половину жизни и совершенно пересталъ

употреблять; въ цнцѣ всегда былъ воздерженъ; по возможности старался всегда ложиться спать и вставать въ одно время и, при томъ, очень рано. Вообще не опитъ баясь, можно сказать, что старецъ опитомъ собственной жизни доказалъ справедливость, и пользу *„трасила мудрость мужемъ“*, преподаваемаго свят. Митрофаномъ Воронежскимъ въ его духовномъ завѣщаніи: „умотрѣби трудъ, храни умѣренность, воздержно яждь, мало пий, — здравъ будещи“! Въ назначенный день апрѣлскій приходскій храмъ села Василькова, былъ переполненъ молящимися: собрались почти всѣ прихожане женой церкви и много крестьянъ изъ окрестныхъ приходоу. Литургію совершалъ благочинный, свещ. П. Говарковъ, въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ диаконоу; а по окончаніи ея, вышелъ на молебенъ, во главѣ собора восемь священниковъ, самъ юбиляръ. Троекратно было присутствующимъ видѣть это служеніе. Слѣдствено старца, отъ подношны души приносящаго, благодареніе Господу за орошенію Его милостію, явленію, ему дарованіемъ таково долгодѣтія. Бодро выступилъ онъ и отчетливо промолвилъ и, при томъ, по совершенной слѣдотѣ, на память евангеліа, доложенное въ книгѣ благодарственаго молебна. Закончился молебенъ, послѣ обычныхъ многолѣтій, возмраженіемъ многолѣтія и виновнику торжества, о. протоіерею Александру. Послѣ молебна, тутъ же на солеѣ, первымъ привѣтствовалъ юбиляра, отъ лица духовенства своего округа, благочинный и при этомъ поднесъ икону сомненнаго ему святаго муч. Александра, съ надписью на обратной сторонѣ, двугравированною на металлической дощечкѣ, въ которой цифры: „1790 г. — 3 февраля — 1890 г.“ коротко, но выразительно говорятъ объ исключительномъ случаѣ поднесенія. Затѣмъ поздравляли прочіе духовные и присутствовавшіе въ храмѣ почитатели и прихожане. По окончаніи всего, когда юбиляръ, разоблачившійся, выходилъ изъ храма, отъ прихожанъ былъ поднесенъ ему изыщной работы пастырскій жезлъ, какъ опора для его маститой старости, въ наступившемъ второмъ сто-

лѣтніи жизни. Торжественно, въ преднесеніи св. иконы и въ сопровожденіи духовенства и всѣмъ приучтвующимъ, опираясь на подаренный носохъ, направился старецъ-сѣвѣцъ въ свою скромную квартиру, гдѣ встретили его близкіе родственники привѣтствіемъ и поднесеніемъ пріятнаго старичку подарка, а также прочитаніи бжтв писемннхъ поздравленій, присланныхъ изъ Петербурга отъ нѣкоторыхъ прихожанъ-пожизнниковъ, искреннихъ почитателей юбиляра, не имѣвшихъ возможности лично привѣтствовать его. Закончилось торжество скромною трапезою, предложенною радушнымъ старцемъ всему участвовавшему духовенству и почетнымъ гостителямъ, трапезою, въ которой лучшею приправою незабывливыхъ сельскихъ яствъ и пивій была живая и интересная бесѣда самого старца юбиляра.

Отъ души желаемъ маститому юбиляру и въ наступившемъ второмъ столѣтніи пожить еще, сколько судить Господь, въ возможной крѣпости бжтв и спокійно и быть для настоящаго вѣка живымъ и учительнымъ примѣромъ пользы воздержанія. Дай Богъ, чтобы и закатъ дней его продолжительнаго жизненнаго поприща былъ также тихъ и ясенъ, какъ закатъ солнца послѣ яснаго, долгаго лѣтняго дня! (Церк. Вѣст. № 10).

Пожаръ въблизи посольской церкви въ Парижѣ.

Въ Парижѣ 28-го марта, въ 9^{1/2} часовъ вечера, въ сосѣдствѣ съ православною церковью при русскомъ посольствѣ произошелъ сильный пожаръ: такъ какъ вѣтеръ тѣнулъ на церковь, то оттуда вынесли все, что можно было. Защищавшія церковь садъ также загорѣли, въ церкви загорѣлись рамы и потрескались стекла, церковная стѣна такъ раскалилась, что нельзя было догннуться до ней. Церковный домъ также загорѣлся два раза. Но отъ великой бжтв милосѣрдій Господь сохранилъ: чрезъ полчаса вѣтеръ повер-

нулъ въ противоположную сторону. Какъ въ церкви, такъ и въ домѣ снаружи камни тропшались и падали, но капитальнаго поврежденія нѣтъ, по свидѣтельству архитекторовъ церковнаго и посольскаго. Все было застраховано, такъ что всѣ поправки (приблизительно на 30 тысячъ франковъ) будутъ произведены страховымъ обществомъ, безъ малѣйшей издержки отъ церкви.

Выбѣтъ съ нами передаемъ печальное извѣстіе, полученное по телеграфу, о кончинѣ настоятеля посольской церкви въ Парижѣ протоіерея А. В. Тачалова, послѣдовавшей 7-го апрѣля въ Берлинѣ, куда онъ прибылъ для излеченія болѣзни (ракъ желудка).

Приготовленія къ пропагандѣ ватиканизма на Востокѣ.

Противъ православной церкви на Балканскомъ полуостровѣ замышляется нѣчто недоброе. Въ горѣ Фрейбургѣ учреждень чуть не пблвы католическій факультетъ, въ которомъ будутъ воспитываться молодые славяне (преимущественно краковскіе поляки), для того, чтобы впоследствии вести дѣло пропаганды на Балканскомъ полуостровѣ и совращать въ католицизмъ своихъ православныхъ единоплемениковъ.

Папа не ограничился выраженіемъ своего одобренія затѣваемому дѣлу, и пожертвовалъ на него значительныя матеріальныя средства. Дѣло это, конечно, будетъ ведено съ энергіею и умѣньемъ. Нынѣ нашими врагами выступаютъ и французскія высокія духовныя лица. Особеннымъ усердіемъ отличается дѣятельный епископъ де-Кернаэртъ въ Анжерѣ, учреждающій пблвую школу миссіонеровъ для совращенія православныхъ въ латинство (конечно, подъ личиною унии). Недавно монсиньоръ де-Кернаэртъ дѣлалъ такъ называемую конференцію объ унии. Вросивъ лишь бжтвмъ взглядъ на церкви сирійскія, онъ подробнѣе остановился на коптахъ и абиссинцахъ, которые, благодаря дипломатическимъ и военнымъ побѣдамъ итальянцевъ, сдѣлались нынѣ

доступными „девяпейскому преемщику“ (т. е. католической пропагандѣ) въ спешномъ видѣ въспряты „вистру“ отъ Ватикана! Но оба Абиссинія говорятъ еще рано, и ораторъ преимущественно останавливается на „одлбленныхъ“ христіанскъ греческаго обряда, т. е. наливалъ следъ внады и румынахъ. Втора, красноречивыя объявленія въ на В. Соловьева, *) онъ удава въ на умру и единствосуд подткну, которая раздбляетъ се, что Геп сродъ соединить. Будущности, говоривъ востепумный, епископъ, припаддежить унй, въхъ христіанъ, которе: доты и остануся въ ринми, своимъ—национально постямъ, но „поставятъ то, что соединяетъ в. е. вѣру и любовь, дмше того, что раздбляетъ“. Ораторъ окончилъ свою конференцію объявленіями, что для установленія этой вѣры и этой любви въ скоромъ времени будетъ основано „дѣло умтвенной: пропанды для соединенія церквей“ (une oeuvre de propagande intellectuelle pour l'union des eglises). Какъ видно, подруги, раны, не открываютъ своихъ наиврѣдй; и въ то спасибо! Конечно, официально все говоритъ объ „уни въ любви“, но мы, православныя, хорошо знаемъ, что подъ этими словами слдуетъ понимать, мы ихъ вѣдь слышимъ давно! Мы знаемъ, что въ устахъ католика, унй совсѣмъ не значить союзъ равнаго съ равнымъ, а подлинное, полное и безусловное Ватикану и его „демограничному“ хозяину; знаемъ, что значить „любовь“, которую желаютъ будто бы поставить „выше всего, что раздбляетъ“, мы не разъ видали образы этой любви, помнимъ ее въ Малороссіи въ XVII столѣтіи, видимъ ее и теперь въ Босніи и Герцеговинѣ и еще болѣе въ Галиціи; но

*) Мونسеньоръ де-Кернарзи, вѣроятно имѣетъ въ виду утвержденіе г-на Соловьева о томъ, что сто милліоновъ русскихъ не откажутся „если бы намъ согласился на уни съ нами, предлагаемую епископомъ Дьяковскимъ“. (См. „La Russie et l'Eglise Universelle“. Введение, pag. LXVII „Cet amen, je viens le dire au nom de 100,000,000 de Russes avec fermeté et pleine confiance qu'ils n'ont jamais voulu se résigner“). Вотъ ужъ не доступна въ общинахъ! Да не по ошибкѣ ли прибавилъ онъ восемь нулей въ своей единицѣ?

наве во: восемь этошь ничего нѣтъ, и не въ книжку дасть! Ли: все дѣло и счастье, ели уке ленной дѣятельности, въ отпоръ! Ли: все дѣло и счастье, ели уке ленной дѣятельности, въ отпоръ!

Изъ Подолія.

На границѣ Подолія съ Австріей, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ самой границы, находится село Демковцы. Это самое близкое изъ всѣхъ селъ Подольской губ., какъ по малочисленности населенія, такъ и по мизерности земельного, крестьянскаго нады, поэтому естественно, что и приходскій храмъ Демковецкій былъ въ самомъ жалкомъ въ самомъ плачевномъ состояніи, что всегда вызвало и насмѣшки сосѣдей, и злорадную улыбку со стороны инославныхъ, и скорбь православнаго населенія. Это было тѣмъ болѣе грустно для православнаго русскаго человека, что такая тяжкая нужда, православія была на глазахъ у заграницы и враговъ православія и русской народности, и что помочь бдѣ казалось почти невозможно: прихожане нужными средствами не располагають, а чужимъ дѣла нѣтъ—у всякаго своя забота, своя собственная печаль. Такъ было до сихъ поръ и такъ было бы и дальше, если бы всѣ люди думали одинаково и всѣ соблюдали только собственные интересы. Мѣстному священнику, только два года назадъ рукоподоженному сюда и прижившему всѣмъ материальныя и нематериальныя средства для того, чтобы поддержать православныя Демковецкія руины, а съ нимъ и чрезъ нихъ честь и достоинство православнаго Демковецкаго населенія, пришла счастливая мысль напечатать въ одной изъ газетъ, воззваніе къ благотворителямъ о посильномъ пожертвованіи. Воззваніе это, не затерялось среди другихъ подобныхъ ему, было услышано и послужило великую службу православному Демковецкому населенію. Нашлись на Руси люди, готовые протянуть и меньшей братіи своей руку помощи: со всѣхъ

вонцовъ Руенъ принимались пожертвованіемъ рубля до пятидесяти. Общая сумма ихъ далеко не была достаточна для достиженія предположенной цѣли, но сочувствіе чужихъ придадо энергію и бодрость своимъ, — прихожане понатужились и, несмотря на неурожайный годъ, собрали довольно порядочную сумму и принялись за починку своей церкви: поправили крышу, заново отдѣляли колокольню, раскрасили и снаружи и внутри, исправили ограду, устроили ворота на погостъ церковный и т. д., и все это дѣлалось съ такою экономіею и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изысканіемъ и вкусомъ, что соборди съ нескрываемою завистью недоумѣвали и пожимали плечами: у насъ-де дороже стоитъ, да не такъ гарно... Такимъ образомъ Демковцы меньше, чѣмъ въ три мѣсяца, уже имѣли на мѣстѣ безобразныхъ руинъ красивую церковь. Осталось еще подумать на счетъ облачений и утвари, но тутъ, казалось, уже приходилось отложить всякое попеченіе, — денегъ нужно было не мало, а взять ихъ совсѣмъ негдѣ, присылка пожертвованій совсѣмъ прекратилась, а крестьяне „выэкспенсовались до решты“; приходилось поневолю пользоваться тѣмъ немногимъ хламомъ который былъ унаследованъ церковью съ незапамятныхъ временъ и составлялъ теперь рѣзкій контрастъ съ окружающею обстановкою.

Но никто, какъ Богъ! Въ январѣ текущаго года мѣстный священникъ получилъ отъ нѣкоего В. И. Серебрякова изъ Москвы письмо, въ которомъ благотворитель, излагая готовность помочь Демковцамъ утварью церковною, просилъ сообщить, что собственно нужно для церкви, въ чемъ она нуждается по преимуществу, отъ самой малой вещи до самой большей. Священникъ отвѣтилъ, что нужно положительно все, отъ кропила до колоколовъ, и просилъ В. И. прислать, по возможности, полную ризницу и утварь, хотя не дорогую, но приличную; и вотъ 11-го марта на имя священника изъ Москвы черезъ желѣзно-дорожную станцію Войтовцы получилось десять громадныхъ тюковъ съ

Церковными вещами, и въ каждомъ изъ нихъ нибудь, а: ризничина, „постория“ послужили бы утварію цѣмъ-либо арміерской церкви! Достаточна! Бюджетъ блавы, что съ чистыхъ вещей наряднарь: чаша, дискосъ, зѣздница и ладана чистаго серебра, прекрасной работы, цѣною 360 руб., три серебряныя кадильи, колоколь въ 25 пудовъ, другой колоколь въ 5 пудовъ съ фунтами, водосвѣтныя чашы, шклянаго серебра, евангелій два, полное священническое и дякошское облаченіе; кѣномъ въ 200 руб., полное наперстковое облаченіе и т. д., даже аналой роскошной работы, — всего на двѣ тысячи рублей.

12-го марта, при большомъ стеченіи народа православнаго и неправославнаго, всѣ эти вещи были освящены, колокола поставлены на мѣсто и, по единогласному желанію прихожанъ, напередъ былъ отслуженъ благодарственный Тоспоку Богу желебенъ съ благошепіемъ многолѣтня Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и благотворителямъ Владиміру и Надеждѣ Серебряковымъ и всѣмъ прочимъ во святыхъ церквахъ Вошихъ. Не знаю, былъ ли когда нибудь и будетъ ли въ Демковцахъ такой радостный и торжественный день. Когда трезвонили въ колокола и во время поученія священника народъ плакалъ отъ радости и счастья. И обновляющаяся природа, казалась, ликовала вмѣстѣ съ ними и радовалась за нихъ, за ихъ обновленіе.

Да... въ нашъ эгоистическій вѣкъ есть еще на Руси святой добрые, сердечные, истинно-православные старые русскіе люди, благотворящіе не похвалы ради, а для Бога, во имя любви къ православію и народу... Да не оскудѣваетъ же рукъ ихъ, да возрасть имъ Господь Богъ въми своими богатыми и небесными дарованіями, да даруетъ имъ вмѣсто земныхъ — небесная, вмѣсто временныхъ — вѣчная, вмѣсто тѣннихъ — нетлѣнная, да возлюбитъ Онъ ихъ, какъ они возлюбили жельшихъ сыновъ Его, и помилуетъ по множеству Своихъ милости, добровольца ихъ да исполнитъ всякаго блага, супротивство ихъ въ мирѣ и единомыслии соблю-

дѣть, младенцы воспитаетъ, юность на-
ставитъ, старость ихъ поддержитъ,—и
да узрять они сыны синовъ своихъ
оцрестъ трагези своей!... А Русь наша
считая да богатѣть и богатѣть такими
людьми во славу Божию и во свое благо
и честь!

(„Волянъ“ № 57).

Отвѣты Редакціи.

Слѣдующія статьи, замѣтки и кор-
респонденціи не будутъ напечатаны
въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“:

- Стихотвореніе „На 1-е марта 1880 г.“
- Основы нравственнаго воспитанія.
- Построеніе храма въ селеніи Гальбштадтѣ.
- По поводу 1-го марта.
- Сообщеніе изъ Чудова.

Замѣтка на статью „О мѣрахъ къ усиленію
церковной проповѣди въ приходскихъ храмахъ,
особенно сельскихъ“.

Примчаніе. Авторы, желающіе получить
обратно свои статьи и замѣтки, благо-
волятъ прилагать на пересылку потреб-
ное по объему рукописи количество по-
чтовыхъ марокъ и точно указывать свой
почтовый адресъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Въ пользу голодающихъ черногор-
цевъ и другихъ славянъ**

въ С.-Петербургское Славянское Благотворитель-
ное Общество, съ 29 марта по 5 апрѣля 1890 года,
поступило: 244 р. 67 к., а всего, съ прежде посту-
пившими, 43,000 р. 43 к.

Пріемъ пожертвовакій продолжается.

ОТЧЕТЪ

**Эмеритальной кассы духовенства С.-Пе-
тербургской епархіи за 1889-й годъ**
(девятый по открытіи).

I) О капиталѣ кассы.

Къ 1889-мъ году въ кассѣ оставалось:

- а) наличными 30 р. 2 коп.
- б) билетами 142.400 р.

Въ 1889 году поступило:

A) наличными:

- а) личныхъ взносовъ отъ уча-
ствующихъ кассы 4.442 р.
- б) 2 1/2% сбора отъ церквей 8.691 р. 71 коп.
- в) % съ капитала 7.216 р. 37 коп.
- г) разныхъ поступленій (пени
за позднее представленіе
взносовъ) 17 р. 90 коп.

Итого 20.367 р. 98 коп.

В) Оборотныхъ суммъ при продажѣ % бумагъ—и
перешлѣ ихъ:

- а) наличными 19.502 р.
- б) билетами 64.000 р.

Въ 1889 году израсходовано:

A) наличными:

- а) на канцелярн. 448 р. 26 коп.
- б) на храненіе 13 р. 90 коп.
- в) на возвратъ взносовъ 521 р. 25 коп.
- г) на выдачу пенсій 152 р. 83 коп.

Итого 1136 р. 24 коп.

В) Оборотныхъ суммъ при покупкѣ и обмѣнѣ про-
центныхъ бумагъ:

- а) наличными 38.744 р. 95 коп.
- б) билетами 44.800 р.

Затѣмъ къ 1-му январю въ кассѣ оставалось:

- а) наличными 18 р. 81 коп.
- б) билетами 161.600 р.

ВСЕГО 161.018 р. 81 коп.

Капиталъ кассы заключается въ 5% билетахъ
Государственнаго Банка 2-го выпуска (143.600 р.)
и въ 5% облигаціяхъ 2-го и 3-го Восточныхъ
займовъ (18.000 р.).

II) Объ участникахъ кассы.

Въ теченіе 1889 года 1) вновь поступили въ
участники кассы 8 священно-и церковнослужите-
лей;—2) одинъ изъ участниковъ кассы вышелъ за-
штатъ, одинъ умеръ,—и одинъ перешелъ на служ-
бу въ Московскую епархію;—3) пенсіи назначены
3-мъ лицамъ:—двумъ правленіемъ кассы и одному
бывшимъ 25 октября общимъ собраніемъ депута-
товъ отъ участниковъ кассы.

Къ началу 1890 года: 1) участниковъ въ
кассѣ было 187 лицъ, и 2) пенсионеровъ кассы
было 10 лицъ,—три заштатныхъ священнослужи-
теля и 7 вдовъ священно-церковнослужителей, —
изъ нихъ пользуются годичною пенсіею: а) по
80 р. два лица, б) по 40 р. три лица, в) по 20 р.
два лица, г) одно въ 12 р. и д) по 10 р. два лица.

Духовенству С.-Петербургской епархіи въ не-
продолжительномъ времени отчетъ объ Эмериталь-
ной кассѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ
разосланъ отдѣльными брошюрами,—въ которыхъ
поименно будутъ отпечатаны всѣ участники кассы,
вновь поступившіе въ кассу въ 1889 году, вы-
бывшіе изъ кассы и получающіе пенсію.

Правленіа Эмеритальной кассы духовенства
С.-Петербургской епархіи: председатель протоіерей
Николай *Вирславскій*, членъ священникъ
М. Федоровъ, казначей священникъ *М. Никифоров-
скій*, дѣлопроизводитель протоіерей *Влад. Гуляевъ*.

Новыя изданія 1890 г.

**Храмъ Божій и его священная
важность для христіанъ.** Изданіе 3-е,
цѣна 10 коп.

Царца добродѣтелей. Бесѣда о по-
литѣ. Изданіе 3-е, цѣна 15 коп.

Объ брошюры украшены рисунками.

Съ требованіями обращаться къ священнику
Булгаковскому, въ г. Ченстоховъ, Петроковск. г.

НОВОЕ (3-Е) ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ: ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

(С.-Петербургъ. 1890 года).

Сочиненіе П. НЕЧАЕВА, удостоенное денежной преміи.

Краткое содержаніе книги: Общія свѣдѣнія о законодательствѣ и управленіи церкви вселенской и русской (Св. Синодъ, власть Оберъ-Прокурера ея; синодальныя конторы, главныя военныя священники, духовникъ Ихъ Величествъ, епархіальное управленіе). **О пастырскомъ служеніи.** Учительная дѣятельность священника; кѣри противъ раскола; частная жизнь священника. **Совершенство св. Таинства** и др. священнодѣйствій (съ особенно подробными изложеніемъ постановленій о „бракѣ“ и съ наглядными указаніемъ способовъ опредѣлять степень родства). **О церковномъ хозяйствѣ:** описъ церк. имущества, постройка церквей и поновленіе оныхъ; церковныя дома, земли и другія угодья; церковныя казначеи; права и обязанности церк. старостъ. **Церковное писмоводство:** клировыя вѣдомости, метрич. книги, исповѣдныя росписи и пр.; выдача метрич. свидѣтельствъ и др. церк. документовъ; постановленія о **церковномъ сборѣ.** **Служебныя отношенія священника:** къ епископу, причту и прихожанамъ. **Права и преимуществя** священнослужителей и ихъ дѣтей: матеріальное обезпеченіе жалованьемъ, пособиями и пенсіей; награды и знаки отличія; увольненіе въ отпускъ и за штатъ. **Церковный судъ** и подсудности лицъ духов. званія суду свѣтскому; кѣри возсканій; лишеніе сана и добровольное сложеніе его. Въ концѣ книги (заключающей къ себѣ 535 страницъ убористаго и четкаго шрифта) помѣщено 122 страници разныхъ приложеній, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности приходскаго священника, въ томъ числѣ: о противораскольническихъ миссіяхъ, приход. почительствахъ, церк. братствахъ, церк.-приход. школахъ и уѣздныхъ отдѣленіяхъ епарх. учили. совѣтовъ; **программы по закону Божію и церковному пѣнію въ церк. приходскихъ школахъ;** о выдачѣ свидѣтельствъ учащимся въ этихъ школахъ; о раздѣлѣ доходовъ между членами причта; о наследствѣ и духовныхъ завѣщаніяхъ. **Образцы разныхъ церковныхъ документовъ.** Веденіе приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ. Вопросы при исповѣди мирянъ и проч.

ЦѣНА: два рубля тридцать коп. съ пересылкою. Мелочь можно высылать почтовыми марками. Адресъ: С.-Петербургъ, Литейный просп., домъ православнаго духовнаго вѣдомства, № 32, кв. 6, Петру Ивановичу НЕЧАЕВУ, а также во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани и въ Томскѣ (въ маг. П. И. Макушина).

У того же автора продается **СУЧЕБНИКЪ** по практическому руководству для пастырей, изд. 3-е, въ двухъ выпускахъ. Выпускъ I-й (курсъ V-го класса дух. семинарій) ц. 55 коп. съ пересылкою, выпускъ II-й (курсъ VI-го кл. дух. семинарій) ц. 75 коп. съ пересылкою.

1—1

СОЧИНЕНІЯ И ИЗДАНІЯ ПРОТОИЕРЕЯ ІОАННА ЯХОНТОВА.

Только что вышелъ изъ печати и продается 2-й томъ Собранія духовно-литературныхъ трудовъ протоіерея І. К. Яхонтова съ портретомъ и біографіей покойнаго. Цѣна 1 р. 50 коп. Того же автора съ уступкою 30%, 40% и 50%:

- 1) Собраніе духовно-литературныхъ трудовъ. Цѣна 3 руб., съ уступкою 1 р.
- 2) Домашняя молитва христіанина. Цѣна 10 коп., съ уступкою 7 к.
- 3) Русскій проповѣдникъ семнадцатаго вѣка. Цѣна 1 руб., съ уступкою 70 к.
- 4) Геродіаконъ Дамаскинъ, русскій полемистъ XVII вѣка. Ц. 50 к., съ уступкою 35 к.
- 5) Катихизическія Вѣсѣды. Цѣна 1 руб., съ уступкою 70 к.
- 6) Ежедневное Богослуженіе и главныя праздники православной Церкви. Цѣна 1 руб., съ уступкою 70 к.
- 7) Сорокъ дней отъ воскресенія Господа Иисуса Христа до вознесенія Его на небо. Цѣна 1 руб., съ уступкою 70 к.
- 8) Письма къ отступнику православія. Цѣна 1 руб., съ уступкою 60 к.
- 9) Краткое описаніе Св. земли. Цѣна 35 коп., съ уступкою 18 к.
- 10) О православіи Россійской Церкви. Цѣна 20 коп., съ уступкою 14 к.
- 11) Слова и привѣтствія Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго. Ц. 40 коп., съ уступкою 24 к.
- 12) Духовно-литературныя сочиненія протоіерея Павла Вѣлецкаго. Цѣна 75 коп., съ уступкою 50 к. съ пересылкою.

„Духовная Вѣсѣда“ журналъ за 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1875 и 1876 годы. Ц. за каждый годъ вмѣсто 4-хъ руб.—1 р. 40 к.

Означенныя изданія, продаются въ С.-Петербургѣ: 1) По Малой Московской ул. д. 2. кв. 20, у Н. И. Марковина. 2) По Фонтанкѣ д. 123, у А. И. Смирнова.

3—3

24-й листъ вышелъ и разошелся подписчикамъ четвертый книжка

„ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

за апрѣль 1890 года.

Содержаніе ея слѣдующее: I. Святые владетели русской земли. Графа М. В. Толстаго.—II. Домоправитель неправды (Лук. 16, 1—15). М. Д. Муретова.—III. Св. мученики африканскіе: Перпетуа, Сатуръ, Ресокага, Сатуринъ, Секундуль и св. Фелицата. Пресвященнаго Сергія, епископа Могилевскаго.—IV. О символизмѣ православнаго богослуженія. Почетнаго опекуна тайнаго совѣтника В. С. Арсеньева.—V. Тамъ наибѣдаемые жалые грѣхи. Протоіерея М. И. Некрасова.—VI. Истинное обращеніе къ Богу. Его же.—Два противоположныхъ возвращенія на жизнь: оптимизмъ и пессимизмъ. Ректора Московской духов. семинаріи протоіерея Н. В. Благоразумова.—VIII. Поученія по руководству житій подвижницъ Восточной церкви. Святченника Виктора Гурьева.—IX. Фальсификація римско-католическихъ катихизисовъ въ ученіи о панской непогрѣшимости. И. В. Арсеньева.—X. Псалтырь Понтийскій. М. Тобура.—XI. Премудрое устройство орудій дыканія. Профессора Московской дух. академіи Дмитрія Голубинскаго.—XII. Иконы Софіи, —премудрости Возшеі. Графа М. В. Толстаго. XIII. Въ выборныхъ Московскаго дворянства. Пресвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго.—XIV. Толкованіе на двѣ пареміи изъ книги пророка Исаіи. Пресвященнаго Виссаріона, еписк. Дмитровскаго.—XV. Реформатская церковь. Профессора Моск. дух. акад., свящ. Д. Касицана.—XVI. Мужъ высокой учености Фотинъ и преемствъ Серапіонъ. А. П. С.—XVII. Письмо Московскаго митрополита Филарета.—XVIII. Резолюція, его же.

Душеполезное Чтеніе въ 1890 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общеполнотности журнала и двѣа его общедоступна: за 12 книжекъ 3 р. 50 к., съ доставкой и пересылкою въ Россіи 4 р. За границу 5 руб.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, священника Дмитрія Теодоровича Касицана, также въ складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ; въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ—у книгопродавца Н. Л. Тузова, Б. Садова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель профессоръ Московской духовной академіи, Московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви свящ. ДИМИТРИЙ КАСИЦИНЪ.

1—1

Подписка на 1890 годъ продолжается

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪВЕРЪ

Подписная цѣна за годовое изданіе „СЪВЕРЪ“: безъ доставки въ С.-Петербургѣ 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., безъ доставки въ Москвѣ (у Н. Н. Печковской) 5 руб., съ перес. во всѣ города и мѣстности Россіи 6 р., за границу 8 р.

Изданіе Вс. С. СОЛОВЬЕВА. Съ бесплатнымъ приложеніемъ „СЪВЕРЪ“ и ежемѣсячными приложеніями „Хозяйство и Домоводство“.

Подписка съ разсрочкою. При подпискѣ вносится 3 руб., въ 1-му мая 3 руб. и въ 1-му августа 3 руб. Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе №№.

Требованія просить адресовать: С.-Петербургъ, контора жур. „СЪВЕРЪ“, Екатерининская, 4

2—2

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

первый томъ

Сборника статей по истолковательному и назидательному чтенію Четвероевангелія,

въ хронолог. порядкѣ Св. Исторіи, съ библиограф. указателемъ. Составилъ М. Барсовъ. Второй томъ печатается и выйдетъ въ августѣ мѣсяцѣ. Ц. за 2 тома 4 рубля безъ пересылки. На пересылку прилагается въсовыхъ за 5 фунтовъ. Складъ изданія въ Симбирскѣ, въ кв. инспектора духов. семинаріи М. Барсова.

3—2

КАТАЛОГЪ НОТЬ

ИЗДАНИЙ ЮРГЕНСОНА

ЗА 1889 ГОДЪ

16000 №№

высылается бесплатно.

АДРЕСЪ: Москва. Н. Юргенсонъ.

10—4

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

VI-й томъ полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православноу исповѣданія.

Слб., Сунодальная типогр., 1889 г. Цѣна на бѣлой бум. 1 р. 40 к., на зеленой 1 р. 80 к.

Означенный томъ, вышедшій изъ печати въ концѣ минувшаго 1889 года, содержитъ въ себѣ законодательныя распоряженія по духовному вѣдомству за время царствованія Императора Петра II, съ 8 мая 1727 г. по 18 января 1730 г. Въ немъ заключается 316 разныхъ постановленій и распоряженій, касающихся какъ вообще духовнаго вѣдомства, такъ въ частности монастырей, соборовъ, церквей, архіерейскихъ домовъ и монастырскихъ имуществъ, правъ и обязанностей монашествующаго и бѣлаго духовенства. Кромя того здѣсь же разрѣшаются каноническо-практическіе вопросы, относящіеся до совершенія таинствъ: брака, исповѣди; крещенія, а также суда духовнаго.

Продажныя цѣны прочимъ томамъ означеннаго собранія, а равно описанія документовъ и дѣлъ сунодальнаго архива (труды Высочайше учрежденной комиссіи по разбору дѣлъ сунодальнаго архива) распубликованы въ № 5 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за минувшій 1889 годъ.

Описаніе славянскихъ рукописей сунодальной бібліотеки въ Москвѣ,

церк. и гр. печ., въ 8 д. на бѣлой бумагѣ:

Отдѣлъ I, священное писаніе, цѣна въ кож. пер. 1 р. 80 к., кор. 1 р. 70 к., бум. 1 р. 55 к.

Отдѣлъ II, часть 1. Писанія Св. Отцевъ; толкованія Св. Писанія, цѣна въ кож. пер. 1 р. 15 к., кор. 1 р. 5 к., бум. 80 к.

Отдѣлъ II, часть 2. Писанія Св. Отцевъ; писанія догматическія и духовно-нравственныя. Цѣна въ кож. пер. 2 р. 85 к., кор. 2 р. 70 к., бум. 2 р. 60 к.

Отдѣлъ II, часть 3-я. Писанія Св. Отцевъ; разныя богословскія сочиненія. Цѣна въ кож. пер. 3 р. 20 к., въ кор. 3 р., бум. 2 р. 85 к.

Отдѣлъ III, часть 1-я. Книги богослужебныя. Цѣна въ кож. пер. 1 р. 75 к., въ кор. 1 р. 60 к., въ бум. 1 р. 50 к.

СПИСОКЪ КНИГЪ церк. печ., хранящихся въ бібліотекѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, гр. печ., цѣна въ бум. 20 коп.

АТЛАСЪ ПЛАНОВЪ И ФАСАДОВЪ ЦЕРКВЕЙ, ИКОНОСТАСОВЪ И ЧАСОВЕНЬ. Изд. Св. Сунода. Цѣна въ бум. 3 р.

Содержаніе: Высочайшій Манифестъ.—Высочайшее повелѣніе и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Приказъ Г. Оберъ-Прокурора.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Росписаніе на 1890 г. доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Сунода. *Прибавленія:* Бесѣда св. Іоанна Златоустаго въ недѣлю Святыхъ Пасхи.—Слово въ Великій Пятокъ.—Троицкіе листки.—Ревностный пастырь-инородецъ.—Извѣстія и замѣтки.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

➤ Адресъ Редаціи и Номторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“:

С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, д. № 5, кв. 7 ➤

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 13 апрѣля 1890 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.